А. Шароваров

КНИГА ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

ЗАМЕТКИ О РАННЕМ ОБУЧЕНИИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

О чём книга? Ответ далеко искать не надо, исходим из её названия. Автор, разумеется, умный и положительный, целых сто страниц геройски сражается с родителями-недоумками, наставляя их на путь истинный. К концу книги он и сам проникается мыслью, что с детишками заниматься следует, а вы, остальная братия, самостоятельно решайте, что такое хорошо и что такое плохо. Появляются новые поколения. О них сызмала следует заботиться и близким, и государству. Иначе так и останемся страной «сбитых лётчиков» и «охромевших лошадей».

- Анатолий Шароваров
  - Предисловие
  - Часть первая
    - 1. Очевидное – невероятное
    - 2. Чему Ванюша не научился, Иван не сделает
    - 3. О первопроходцах и последователях
    - 4. Всё удивительно просто
    - 5. Некоторые принципы обучения
  - Часть вторая
    - 6. Начало начал
    - 7. Инструментарий обучения
    - 8. Штрихи повседневности
    - 9. Примерьте шляпу, господа
    - 10. Эх, кабы на цветы да не морозы…
    - 11. Точка зрения
    - 12. К портрету Мастера
    - 13. Нетрадиционное послесловие

Анатолий Шароваров
Книга для избранных. Заметки о своевременном развитии

Предисловие

«Наука трудная, непостижима в век.
Для человека есть загадка – человек!»

В семье появился малыш…

Вырастет ли он Человеком или пополнит легионы «бультерьеров» на улицах городов наших?

Станет ли творческой личностью или только исполнителем чужой воли?

Расцветут ли на общее благо его способности или все, дарованное Природой, уйдет в песок…?

Об этом «КНИГА ДЛЯ ИЗБРАННЫХ», книга для будущих родителей. Для тех, кто сегодня растит малышей. Для тех, кто уже вырастил и, владея собственным грустным опытом, не хочет повторять ошибки на внуках.

Думающие родители неизбежно оказываются перед выбором, что предпочесть: возможности раннего обучения и развития умственных способностей малыша или путь проторенный, обыденный, традиционно – запаздывающий? Значит, во всем довериться школе?

Раннее обучение и воспитание ребенка – это золотой ключик педагогики. Факт, что своевременное, с года и ранее, обучение малыша дает потрясающий эффект в развитии его мышления, его способностей. Факт, что дети с раннем развитием сохраняют потребность и тягу к познанию к познанию всю жизнь, а не остывают к четвертому, а то и к первому классу школы. Так это ли не золотой ключик…?

Почему не воспользоваться?

Почему так необходимо СВОЕВРЕМЕННОЕ развитие способностей детей? Почему «после трех уже поздно?». С чего и как начинать ранее обучение…? На эти и другие вопросы попытаюсь ответить в этой книге.

Малыша должно вырастить не только здоровым, но и образовать умным. Задача автора: убедить читателей в крайней необходимости раннего обучения, показать, что святое дело это отнюдь не ново, давно апробировано, что равнодушное отношение к детям на заре их жизни ведет к массовому умственному оскоплению людей, к необратимому угасанию их способностей еще в ребячьем возрасте… Из века в век… Из поколения в поколение!

Но любящие родители в силах освободиться от куриной

слепоты традиционной педагогики. Вы же любите свою кроху? Вы – сможете, а он – то тем более. На общую радость. Иного пути нет…

В семье появился малыш – загадочный мистер Икс. Еще не гений, и еще не глупец. Каким быть ему?

Искренние пожелания читателям сделать правильный выбор.

Часть первая

1. Очевидное – невероятное

Летом 1989 года на страницах местной, а затем и центральных газет, появилась информация о том, что в глубинке Земли Новгородской, не по дням, а по часам растет чудо-ребенок Илья, который, не умея еще толком говорить, уже почитывает книги и даже посещает городскую библиотеку. Как водится, преувеличили журналисты маленько, но чудо и должно быть похоже на чудо.

Сказочную информацию перепечатали разные издания и пошло-поехало… Сенсация состоялась.

Путями неисповедимыми отыскивали мой адрес любящие бабушки и дедушки, и совсем юные мамы. В те годы и почта еще работала нормально, и письма не так часто терялись и почтовые отправления были финансово доступны… Шли письма из Находки и Борисполя, из Ашхабада и Москвы… И «на деревню» дедушке, и в адрес городской библиотеки, в расчете на душевность и отзывчивость ее работников. И не ошиблись. Письма нашли адресата. Вот такими мы вышли из «застойных» времен. Доверчивыми. Еще не порченными.

Письма. Совершенно незнакомых людей… Открылось их страстное желание овладеть методикой обучения в раннем возрасте, вырастить деток хоть чуточку умнее, духовно богаче и, может быть, счастливее.

Письма, и вопросы, вопросы…

«Как вам удалось добиться таких поразительных успехов?»

«С какого года лучше начинать занятия?»

«Все ли дети могут? Расскажите! Научите!».

«Я тоже хочу, чтоб мой малыш…»

«Это что, новое слово в педагогике?».

Письма-просьбы, письма – утверждения, письма-сомнения. Были и откровенные намеки на мистификацию.

В порядке ответа и появилась эта книга. В ее основе – дневниковые записи, сделанные по ходу развития Ильи до трех лет. Читатель сам сделает вывод о психологическом климате, в котором рос малыш, о приемах и находках в воспитании и обучении. Дневниковые записи необходимы. Это – цепочка ориентиров, облегчающая движение на малоизведанном пути раннего обучения и воспитания.

Есть в книге и экскурс в историю вопроса, позволяющий сделать вывод: мудрые предки наши не только догадывались, но твердо знали, что человек талантлив с рождения, и не вырастает

таковым только в силу неблагоприятных условий.

Они-то знали, а мы продолжаем жить в мире нереализованных возможностей, в мире, где недоразвитость является эталоном, а физически здоровый, но слаборазвитый человек считается нормальным.

В этих записках очерчен один из путей воспитания малыша до трехлетнего возраста, что чрезвычайно важно, ибо именно в этот период закладываются основы мышления человека.

Развитие его способностей зависит прежде всего от семьи, от нас с вами, уважаемый читатель. И нет здесь «золотой» середины. Либо мы занимаемся с малышом и «гадкий утенок» вырастает в дивного лебедя, либо он так и останется бескрылым.

Эта книга для избранных. Избранных не по общественному, сословному положению, и не по величине счета в банке.

Эта книга для тех, кто способен любить своих детей, внуков больше самого себя.

Если вас не устраивает роль статиста, стороннего наблюдателя за развитием и судьбой малыша, но не знаете с чего начать, как помочь ему – прочтите эти записки.

Для многознающих только и скажу: «Так что ж вы? Делайте же что-нибудь!».

Из дневника

В переполненном автобусе черноусый дядька пробивается к окошку у которого от избытка энергии крутится синеглазый малыш.

– Ну-ка, парень, посиди у мамки, – осторожно оттирает его от окна дядька, подслеповато щурится, пытаясь разглядеть, что происходит у ларька под тополем, возле остановки.

– Пива неть! – обьявляет малыш и снова рвется к окошку.

– Откуда знаешь? – засомневался черноусый.

– Натисено так – одарил его синевой малыш и моментально переключился на усы проверить, уж не приклеены ли.

– Написано. Объявление висит, – переводит черноусому Алена и спеленывает руками непоседу сына.

– И сколько вашему хлопчику? – нараспев спрашивает сидящая рядом женщина, заинтересовано поглядывая на рвущегося к свободе малыша. – Надо же, такая кроха и уже читает!

– Скоро два будет.

– Ну-у, не может быть, – решительно отвергает женщина, быстро прикинув, что ее чадо в эту пору и штанишки-то не умело

одеть, а не то что…

– Не может быть, так не может, – соглашается резкая Алена, здраво рассудив, что доказывать очевидное просто глупо.

Интересно мы, люди, устроены: не доверяем своим чувствам, глазам-ушам своим, разуму, наконец, и в то же время доверчивости нашей наивной, априорной, нет границ. Готовы беспредельно доверять хиромантам, астрологам, гадалкам, предсказателям своим и зарубежным, которые дружно толпятся на полосах газет и журналов, а иногда вещают и с экранов телевизора. Чушь наукообразная, а приятно сознавать, что в мире ты не последний дурачок.

Мы готовы поверить всем, кто пообещает надежду на успех в делах, на исцеление, на счастье. Готовы поверить в любые потусторонние силы, кроме своих собственных.

Конечно, надежда нужна, просто необходима. Она может стать движущей силой любого дела, если есть само Дело. А вот на этот последний, решающий шаг от благих намерений к Делу, часто и не хватает сил. Не достает уверенности, что чудеса мы можем творить сами, и тогда невероятное станет фактом, станет очевидным.

Разговор с оппонентом

– Итак, произошла встреча с невероятным: малыш, еще не умеющий и говорить-то как следует – читает. Фантастика какая-то, явление из мира чудес.

– Да, фантастика, но только на первый взгляд, пока не поймем, что возможности человеческого мозга огромны, а используем мы их на считанные проценты.

Ну, представьте: человек слеп от рождения. Горько, больно, но так бывает. Его признают инвалидом.

У другого глазки в порядке. И вырастает он двуногим, двуруким, двуглазым, но с развитием мозга образца одна тысяча девятьсот… года. Его к какой категории отнести?

Будем предельно откровенны и честны – калека! Духовный слепец! Таким его сделали.

А надо бы не так. И можно не так… И давно известно, что ангельски чистое дитя вовсе не обязательно превращать в недоумка, с полным букетом бытующих нынче пороков. Что же нужно для этого…?

Многие в наше время проводят досуг на «фазендах». Упорно рыхлят землю, в лучшие агротехнические сроки делают посадки, подкормки, прививки, борются с вредителями. Словом, в поте

лица добывают хлеб свой…

Если все сделано вовремя, плюс благоприятная погода, тогда весь этот большой труд обернется хорошим урожаем. На это мы надеемся, поэтому стараемся и, как правило, не обманываемся в ожиданиях.

Вот так бы и с дитем человеческим. Начинать развитие мышления ребенка своевременно, с учетом огромной способности мозга получать информацию и трансформировать ее в знания, и все это играючи, в благоприятной домашней обстановке, в условиях душевной близости и самоотверженной любви к ребенку.

– Размышления на бытовом уровне. А что по этому поводу говорят специалисты?

– Назовем это уровнем практики, многое подсказывающей наблюдательным людям. Назовем это уровнем опыта, который не однажды хаживал впереди и увлекал за собой теоретиков.

С возможной серьезностью отнесемся к идеям и рекомендациям врача, американца Глена Домана, русского педагога, авиационного инженера Бориса Никитина, электронщика и бизнесмена, японца Масару Ибука – ведущих специалистов в вопросах своевременного развития интеллекта человека. Они – марсовые, впередсмотрящие, они – первооткрыватели принципиально новых подходов, без которых официальная педагогика ущербна.

– Если все так, отчего не знакомят с их трудами в школах, колледжах, университетах? Где же признание? Где массовость? Где их доступные, дешевые книги?

– От цепей и колодок отживающей воспитательной системы избавиться нелегко. Слишком привычна, накатана дорожка, и все же на «невольничьем» корабле, заплутавшем в океане знаний, уныние. Сьеден последний сухарь. Выпит остатний глоток воды. В штурманской безуспешные попытки отыскать истинный курс. Но легче создать роботов с электронным интеллектом, нежели запустить механизм восприятия и саморазвития школяров, загубленный еще родителями по свирепым законам НУВЭРСа и невежества.

А между тем «на корабле» не дремлют. В штурманской поиски…поиски… Много чего было… С мостика команда: «Ни одного отстающего без внимания!»

А и хорошо бы, да их во-о-н сколько… Впору открывать новые школы для слаборазвитых. И открывают, открывают…

Следующая кампания: «Работаем без второгодников!»

Еще лучше. Не ставим двоек и все дела. Эта «новация» оказалась живучей, докатилась сегодня и до так называемой

Высшей школы. За все уплачено. Ага… А знания, а уменья, а квалификация…? Да че там, после нас хоть потоп.

Новый клич: Работаем по Иванову, Ильину, Щетинину!

На палубе некоторое оживление. Но все миражи, миражи… Чтобы подняться до уровня талантов, нужно самому быть таковым.

Еще пируэт: назовем школу – гимназией, техникум – колледжем, институт – академией, вдруг какое качество наживем?

Вполне по – современному: «Хотели как лучше, а получилось…»

Но вот спасительное: «Земля! Земля… Вижу Землю…!».

Считай, полвека трубят об этом и русский, и американец. Встревожил педагогическую науку и Ибука-сан, а все не верится… Пуст Океан. Опять мираж…

У наблюдателей с высоты мачты и палубников кругозор разный. И сразу ли поверят впередсмотрящим или погодя, однако по курсу желанная твердь. Золотой ключик педагогики найден. Найден, но не поднят. И снова как всегда: Борис, ты не прав. И Глен не прав, а Ибука ошибается… И, вообще, что за книжки такие: «Правы ли мы?», «После трех уже поздно», «Читать – раньше чем ходить», «Читать – раньше чем говорить». Мудрено как-то… Сомневаетесь, так неча писать. А учиться никогда не поздно, дорогой Ибука-сан. Мы все учились понемногу, с семи годков начинали и ничего, живем пока…

Нет, нет, так сегодня уже никто не рискует выступать. Сыскали более удобный вариант отторжения – замалчивание. Это вроде бы приватное дело самих первопроходцев, защитников своевременного развития человека. Никому другому и ненужное… Ну, хочется вам покричать – кричите, статейку черкните, а то и книжонку издать изловчитесь… Будет ли толк без государевой-то поддержки?

И что делать родителям? Ждать, когда именитые палубники, мужи ученые вынесут одобряющий вердикт? Так ведь в глазах стемнится и детишки вырастут.

Тогда что…? Не станем сомневаться в профессионализме «вершителей судеб», в качестве их ученых степеней и прочих регалий. Наплевать и забыть. Нам некогда, нам надо думать как работать с детьми дома. «Станем любить детей не словом или языком, но делом и истиною».

Не секрет, что овладение школьными знаниями не для каждого ребенка рождественский подарок. Его можно и не принять. Учеба – большая работа для нетренированного мозга школяра. Стоит ли удивляться, что, несмотря на все ухищрения

педагогов, для ребятишек эта работа чрезмерно тяжела. Тяжела чрезмерно! Для нетренированного мозга. А весь фокус: приучить человека к познанию сызмала, научить мыслить. Как…? Когда…? Какими средствами…?

Психологам известно, что в жизни ребенка есть такие возрастные периоды (возрастная сенситивность, чувствительность), когда в психике складываются и сохраняются наиболее благоприятные условия для развития психических функций, таких как: внимание, речь, память, рассудок… Именно в эти периоды воспитывающее, обучающее влияние родителей наиболее плодотворно. Но эти благоприятные условия преходящи. Перед развивающимся организмом ребенка встают новые задачи и он, соответственно, перестраивается под них.

– А если указанные функции не сформировались в полной мере? Тогда как?

– А скверно. Выправить упущения родителей затруднительно, подчас и невозможно… Этим-то и занимается школа, изыскивая все новые и новые приемы и методы излечения старых как мир ошибок. Вынужденно занимается. Не развитием творческого потенциала детей, а подтягиванием их до «нормального» уровня.

Что делать?

Четких границ сенситивных периодов нам никто не укажет, поэтому совершенно ясно, что наблюдать малыша, заботиться о его психическом развитии необходимо с момента рождения… Концентрация внимания, развитие речи, памяти – все эти непременные условия для раннего обучения детей, для их полноценного развития. Но еще Демокрит говорил, что «воспитание детей – рискованное дело. Ибо в случае удачи, последняя приобретена ценою большого труда и заботы, в случае же неудачи горе несравнимо ни с каким другим».

Не оттого ли люди в основной массе и не берутся за воспитание, пустив все на самотек, с рождения детей из поколение в поколение повторяют путь и приемы старины глубокой, решительно наплевав на крупицы все-таки накопленного опыта педагогикой, детской психологией, подвижниками раннего обучения. Ни в каком ином деле нет такой замшелости, косности, как в воспитании детей.

И так уж получается сегодня, что по садоводству и огородничеству при желании можно получить уйму информации, советов, рекомендаций, то по вопросам развития мышления в раннем возрасте в нашей педагогической литературе вы не

найдете почти ничего. Не разрабатывалась эта тема, отвергалась за «ненадобностью». Государству, и вчера, и сейчас, нужны только исполнители его воли, а не творцы. Это очевидно из его равнодушия к теории и практике своевременного развития человека. А и правда, а ну как вымахнет когорта умников…? Беда…

Из дневника

Однажды надо мной дерзко посмеялись: вот уж нашел игрушку годовалому ребенку, глобус ему купил. Ты еще микроскоп…

Посмеялись, значит, а напрасно. Этот замечательный голубенький шарик – окошко в мир для малыша, и наша жизнь крутится вокруг Ильюшки как этот глобус…

Родился добрым молодцем. Обаятельный сангвиник. Ласковый, улыбчивый. К году – полный рот зубов-жемчугов, соответствие роста и веса, пропорции соблюдены. Словом – идеальный мужчина. В полтора года дают два. Речь примерно такова: адем-пойдем, алалет-самолет, ано-равно, пу-плюс, адись-садись. Через пару месяцев заговорил уже «по-русски».

Разговор с оппонентом

Мы волей-неволей сбились на социологию и политику. Кризис в стране? Жить тяжко? – Да, тяжко, но не безысходно.

Когда противоречия достигают критической массы, происходит мобилизация незадействованных резервов в человеке, в обществе, в государстве. Рутинное отмирает, рождается новое качество.

– И какой же вывод из этого следует? Ради чего мы уклонились от темы?

– Мы пытаемся решить для себя основной вопрос: нужны ли сегодня в нашем Отечестве талантливые инженеры, мудрые педагоги, гениальные ученые, умелые рабочие руки – фундамент процветающего общества?

Нужны! Ой, как нужны! Есть спрос на талантливых людей, умных, благородных, справедливых.

Глупость, жадность, жестокость «правят бал» в искалеченной стране. Что противопоставить? Баррикады…?

Это день вчерашний, много ли поправишь… Интеллектуальный уровень народа поднимать надо. А путь один –

своевременное умственное развитие новых поколений. Умненькие мальчики и девочки нужны. Их надо вырастить и учить по-новому. Это нужно Отечеству. В этом и состоит наша национальная идея. В промывании мозгов.

– Ой, ли? А утечка «умов» в благополучные страны о чем говорит? На кого работать станем?

– Ну да, ну да… Знакомая песня. Умники покинули Родину, и остались одни совки, шариковы… Словом, страна дураков?

Ошибаетесь, господа. Коэффициент интеллектуальности и в «забугорье» ничуть не выше нашего. Иначе, зачем бы им нужны наши умники?

Страна, сторона, родная сторонушка и государство, которое можно организовать и умно, и не очень, совсем не одно и то же. И браня, отрицая неудачное государственное устройство, не следует возвышать голос на свое Отечество. Оно свято во все времена.

«Утечка умов» – парадокс нашей жизни. Ну, не может государство сегодня обеспечить надлежащий уровень благосостояния своим умельцам. Пока не может. И в то же время они нам нужны «до зарезу», и остановка в развитии нашего человека катастрофична. «Только вперед, только на линию огня, только через трудности к победе…». Россия, вперед!

Возможно и есть страны с хорошо наполненной потребительской корзиной, с более демократичным государственным устройством, но благополучных стран, извините, нет.

Нельзя считать страну благополучной, если не решен вопрос обучения и воспитания подрастающего поколения, если не обеспечено дальнейшее поступательное развитие, если в так называемых «развитых» странах гибнут миллионы невостребованных талантов. И прежде всего в семьях, благодаря «любящим» родителям.

Человечество притормаживается в развитии. Ну, как в спорте, скажем, в легкой атлетике: когда-то счет шел на секунды, теперь на доли секунд. И все. Тупик. Атлеты исчерпали себя. Так и в обществе. Сегодня идет не обновление, а модификация давно минувшего и, как ни упирайтесь, господа, а по старому растить новые поколения, значит тормозить развитие цивилизации на Земле.

На заре человечества люди, не знавшие ни сохи ни плуга, пробавлялись собирательством. И быть бы нам по сю пору в каменном веке, не выделись среди людей талантливые самородки, обеспечившие направление прогресса. Но и сегодня, на ином уровне развития, человек, не удосужившись овладеть методикой раннего обучения своей смены, по-прежнему уповает

на собирательство. Собирательство чудом проявившихся талантов.

Однако, естественный прирост интеллекта уже не обеспечивает потенциального развития. На скупленных чужих мозгах далеко не уедешь. Нужна общественно признанная установка на качественно новый подход к обучению и воспитанию новой поросли, установка на выращивание, пестование талантов. Трепетно и нежно. Нужен рывок, интеллектуальный прорыв. Поспешим же использовать возможности человеческого мозга, коль Природа наделила нас им. Это наше основное богатство.

Было это или притча, но так рассказывают: Адам нашел Еву под древом Знания в райском саду.

– Что сидишь? – спрашивает.

– Думаю… Видишь яблоко на ветке? Упадет, не упадет? И когда упадет?

– Что тут думать, надо прыгать.

Они съели запретный плод. Пора съесть и второй. От нас самих зависит, останется ли сознание Человека сумеречным, предрассветным, или луч солнца коснется его.

2. Чему Ванюша не научился, Иван не сделает

Из дневника

«Бабусика, – приговаривает Илья, наглаживая бабушкины щеки, – бабусика!» и бабушка тает и прощает Илье все его проказы.

Зовет бабусику на кухню: «Там кипит!».

– Да нет, Ильюша, у меня все выключено.

Берет бабушку за руку: «Адем!». А на плите и верно, вода кипит, творог варится… Уже поступок.

А бывало и так: пол дня не было горячей воды. То есть, то нет. Бабушка сердится: «И когда же они, слесаря, значит, с ремонтом закончат. Надоело». А слесарь-то домашний. Сидит в туалете и то закроет вентилек, то откроет. Побегает, побегает и опять туда же, пока бабусика не изловила его за этим делом.

Прихожу с работы. «Дидя, дидяпишой!», – радостно бежит ко мне. Трогает одну руку, другую – холодные. Упорно ждет пока разденусь и подхвачу его.

– Рукава аверни…

Заворачиваю ему рукавчики, себе и отправляемся в ванную под кран: великий любитель побрызгаться и попускать кораблики.

Воображения у него предостаточно: из мыльницы соорудит крейсер, а зазеваешься, так глядишь и шлепанцы окажутся подходящими для подводной лодки.

Как говорил Ж. Кусто, в каждом из нас спит память об океане.

Ну и телепередачи дают информацию. Потому, вода, море сейчас здорово привлекают Илью. И из книг, конечно, черпает познания. С устройством корабля знаком от киля до клотика. Все эти новые для него слова записаны в альбом, который просматривается и прочитывается регулярно.

Заканчивается одно мероприятие, Ильюшка затевает новое. Вооружаемся фонариками, механическими. Во всплесках неверного, мигающего света обстановки в квартире совсем иная, фантастическая. Есть где разыграться воображению. О чем уж он думает, сказать не берусь, но к этой игре-поиску возвращались неоднократно.

Вконец разгуляться мужикам не позволяет бабусика, которой почему-то надоедает сидеть в темноте: ну все, сынок, дедушка с работы пришел, устал. Займись чем-нибудь другим. Построй что-

нибудь, или книжки почитай…

Читал я как-то «Наш современник». Илья, конечно, равнодушно не пройдет, и ему почитать надо. Читает: «Наш…». Слово «современник» дочитываю я, очень предлинное. Илья переворачивает обложку и радости-то сколько! Читает: «Россия – родина моя!». Это на обложке «натисено»… Прочел! Сам справился! Ну, я его тоже затормошил, зарадовался тоже.

Разговор с оппонентом

В семье появился младенец. Господи! Сколько сразу наваливается новых обязанностей, хлопот, забот, тревог, бессонных ночей! И не только как кормить, как пеленать, как искупать, а и чем кормить, во что одеть, где все это добыть. Тяжела материнская доля. Сейчас все это так сложно… Люди взвинчены, издерганы. А мы еще говорим о каком-то воспитании, обучении… А нельзя ли немного подождать? Ну, два-три года, пока быт наш наладится. Где силы-то взять, на что опереться? И для чего же тогда детские сады, школы, если мы ребятишек загодя выучим? Да и в школу-то они идут несмышленышами-шестилетками. Не рано ли? Не лишаем ли мы своих детей беззаботного детства? Здоровенькие были бы и то хорошо… А если уж глубже копать, то ни философы древности, ни гуманисты и просветители 18 века, ни знаменитые педагоги прошлого не приветствовали бы такие эксперименты. Период детства до 6–7 лет считался временем физического развития. А Ж. Ж. Руссо так и вовсе обозначил период с 2-х до 12 лет как «сон разума». А вы говорите…

– О расхристанном быте и трепаных нервах сказано точно, в яблочко. И об ученых авторитетах справедливо. Не одобрили бы… Такой сложился удобный стереотип, облегчающий жизнь родителей: наше дело одеть-обуть малыша, накормить-напоить, а все прочее сделается само собой. Передоверяем своих детей садам и школам. В чужие руки.

Заблуждение в том, что начальные детские годы считались лишь годами физического перехода к более взрослой жизни. Вот накопит малыш биомассу, к шести-семи годам перейдет на новую, школьную ступень и уж тогда-то мы готовы с ребенка три шкуры спустить, лишь бы доказать, что и мое чадо – человек разумный. Но, увы… Кончен бал, погасли свечи. Погас огонек познания, присущий каждому малышу. Лучшее время для умственного и нравственного развития упущено безвозвратно и

невосполнимо. Да, да… тот самый сенситивный период профукали. С концами… Мозг, нечаянный подарок Создателя неблагодарному двуногому существу, мозг активно развивается именно в первые три года жизни, а дальше все «последыши и поскребыши». Для зрелого читателя: если картофельное поле засадить полномерным клубнем, а другое – глазками, какой урожай получите со второго? Прямо скажем – никчемный. И сегодня использование возможностей мозга взрослым человеком не ах! а следствие запоздалого умственного развития. Никаких оснований для гордыни, никакого самодовольства.

Не станем ссылаться на тяготы бытия, искать оправдания. Жили мы и в иных условиях, до пожара перестройки и контрреволюции. И что? Больше занимались детьми…? Едва ли. Все так же засевали человеческое «поле» неполноценным материалом, все так же бездумное, равнодушное отношение к детям на заре их жизни, вело и ведет к массовому умственному оскоплению людей еще в ребячьем возрасте. И так из века в век! Из поколения в поколение! Так и идет истребление генофонда нации.

Кто виноват…? Белые…? Красные…?

Виноваты серые… Собственные квазизаботливые, квазилюбящие родители, с пеленок лишающие детей разума, сами прошедшие такую же порочную систему воспитания.

Не вредно повториться: об изуверстве этом уже полвека бьют в набат просветители Никитины из Подмосковья, за океаном – ГленДоман, в Японии – Масару Ибука… Прислушайтесь: «После трех уже поздно! После трех уже поздно!», «Помни о НУВЭРСе…! Помни…!».

Тот же Ж. Руссо, наблюдая зацикленную на стереотипах мать, пеленающую дитя, как мумию египетского фараона, с горечью писал: «Счастье, если ему оставляют свободу дышать». И Руссо не уставал отстаивать идею свободного естественного развития человека. А что может быть естественней, присущей для всех детей тяги к познанию? И здесь два пути: либо поддержать стремление познавать мир, будить разум, коль скоро по Руссо он пребывает во сне, либо своим равнодушием погасить познавательный интерес, оставить его в зачаточном состоянии. Каковы будут дальнейшие успехи этих детей?

Великий грек Аристотель на первое место ставил физическое воспитание. Такого было востребование общества того времени. Однако, он же считал, что как и в каждом веществе, заложена возможность развития, так и человеку Природа дает лишь зародыш способностей. В каждом ребенке зародыш способностей и возможность развития. Остальное зависит от родителей и от

среды, в которой растет ребенок. И как же используется этот шанс, единственный и неповторимый…?

Ну-ка, бросьте в землю зерно, да не обеспечьте в достатке влагой, светом, теплом? Ничего путного не получится. А что тогда с развитием нашего малыша?

Как бы тяжко ни приходилось, любящие свое дитя родители преодолевают трудности. Мучаясь в настоящем, тем более мы должны озаботиться будущим своих детей.

Когда начинать…? Немедленно! Нельзя откладывать занятия с малышом ни на год, ни на два, если помнить, что львиная доля умственных способностей человека формируется именно в это время, в пору раннего детства. Иначе будут «потерянные» поколения.

А если взглянуть на проблему шире…? Как в условиях экономического и социального кризиса перейти к экономичному типу воспроизводства? Как державу, великую по размерам, превратить в великую по сути, «где так вольно дышит человек?». Каким же образом?

Только на путях интенсивного использования интеллекта будущих поколений. Задачу вырастить умников и умниц и предстоит решить. Не так скоро, да… А куда деться…? И это не возрождение, а интеллектуальный подъем России, какого не бывало еще!

– Давайте остановимся на более близкой перспективе. Вы убеждаете начинать обучение детей чтению немедленно, с года и ранее. Так…? А вот Сесиль Лупан в своей книге «Поверь в свое дитя» рекомендует начинать не раньше трех лет… Спрошу прямо, за кем следовать? Где истина?

– Прямой ответ на прямой вопрос: решайтесь на это вполне самостоятельно. Читайте, сравнивайте, определитесь.

Вспомните, с чего начала Сесиль? С поездки за наукой к ГленуДоману. Неделю жила, смотрела, прослушала курс лекций, восторгалась успехами ребятишек, /оптимальным сроком начала обучения там считается с 3-х – 6-ти месяцев. Ну и в год неплохо/. От Домана Сесиль вернулась к восьмимесячной Гале убежденная, что «стимулирование развития своего ребенка – всегда беспроигрышная ставка». Ага, ну уж теперь-то…

Начинать решила с математики и чтения. Месяц ушел на подготовку и…провал. Показалось трудоемко, дорого, да и внимание у Гали оказалось слабовато. «У меня что, крыша совсем поехала?» – задалась таким вопросом Сесиль и забросила филадельфийскую методику куда подальше. Принялась составлять свою.

Результат известен. Первая книжка прочитана ребенком в 4 года 7 месяцев. И это хорошо, это лучше чем ничего, хотя по большому счету малышку тормознули в развитии на два и больше года. Календарных, конечно, а что на самом деле?

Сомнений в искренности решительной француженки нет. Книгу она писала исходя из своего печального опыта, а он, неудавшийся, показывает, что успех к родителям, желающим обучить детей чтению, самому трудоемкому делу, приходит с трудом, если обучение начинать на четвертом году жизни малыша.

У Сесиль получилась полезная книга для детсадов, для родителей, опоздавших с началом развития детей.

Но вот и другая, не менее полезная книга уже английского автора Джоан Фриман «Как развить таланты ребенка», и совершенно другой вывод. Мать и бабушка, психолог по образованию, она иначе смотрит на сроки воспитания и образования человека: «Наибольшего значения они (темпы развития интеллекта) достигают в первые два года. Любое дальнейшее промедление в воспитании и образовании малыша с вашей стороны (родительской) способно серьезно повлиять на процесс его интеллектуального становления… Кстати, возраст, в котором дети начинают готовиться к школе (4–5 лет), возможно, соответствуют лишь минимальной скорости их интеллектуального роста». Чувствуете оценку и позицию Фриман? – Минимальной скорости…

Так-то вот, а вы говорите… Не станем уж очень-то ополчаться на Сесиль. Как ни крути, а в деле обучения ребятишек она впереди многих и многих. Но проскользнула в ее книге одна опасная мысль, которую разделяют и у нас: «Никогда не поздно начать делать что-то новое, хорошее».

– Вот-те на, это чем же опасна?

– Не будь эта фраза связанной с обучением детей – нет претензий, а так…это своего рода индульгенция. Ну, что значит «никогда не поздно?». Можно сегодня, можно через год, еще когда… Учили же наших взрослых сограждан технике письма и чтения в ликбезах двадцатых-тридцатых годов. Много они мудрее стали…? Ах, учиться никогда не поздно? Слыхали. Не раз.

Учиться и учить надо своевременно. Только так. Когда это касается детей. И начинать надо с чтения.

Чтение – это тренаж развивающего мозга, а сроки этого развития ограничены. Нельзя опаздывать. Дамоклов меч НУВЭРСа упасть не замедлит. Это основное.

Кроме того, полюбивший чтение двух-трехлеток получает огромный стимул и возможность саморазвития. И это надо

учитывать. Так что дерзайте, делайте свои ставки, господа родители. Беспроигрышные.

Но вернемся к нашим заботам о конкретном малыше. Физическая беспомощность младенца заставляет родителей проявлять бурную энергию по созданию мало-мальски подходящего бытового комфорта. И это необходимо. Без такой заботы не обойдется, не вырастет дитя человеческое. В эту пору взрослые очень внимательны к малышу. Все примечается, все фиксируется: и первая улыбка, и первые узнавания, и первые агуканья. Вот ребенок сел самостоятельно, вот встал на ножки, вот первый в жизни нетвердый шажок… Сколько в этом радости!

В семье праздник… Малыш растет, готовится к большой жизни.

Стоп! Теперь остановимся, поутихнем в восторгах… Да, мы добросовестно заботились о малыше изо дня в день, из ночи в ночь. Неусыпными родительскими заботами он поставлен на ноги. Может передохнуть, заслуженно успокоиться?

А можно ли…? В этом и проявляется очередной, сложившийся столетиями стереотип, взгляд на младенца, на раннее детство лишь как на подготовку к жизни. Мы – рабы этих выгодных стереотипов, и не хотим осознать, что малыш не только «готовится к жизни», а уже живет. Хронометр, отсчитывающий денечки его жизни включен уже тогда, когда младенец находился еще в утробе матери.

Обеспечивая только физический рост, мы почти ничего не делаем для его умственного развития. И как бы кощунственно не прозвучало, но факт, что при всей заполошенности жизни в семье, где появился грудничек, при всей круговерти, которая развертывается вокруг него, малыш остается обделенным родительскимивниманием и любовью. Физическая сторона развития это лишь половина дела, и в семьях с таким «однобоким» вниманием вырастают, вполне возможно, физически здоровые детки, но с недоразвитыми мыслительными способностями, с зачаточными возможностями ума сопоставлять, сравнивать, творить.

Этого ли хотят любящие родители для своего первенца? Слепить наследника по своему образу и подобию или он должен быть лучше, умнее, развитее, и в будущем сможет организовать более разумную жизнь?

Итак, общий бич – недоразвитость, нереализованность потенциальных возможностей развития мышления. Вывод

обидный, но в нем горькая правда.

Почему люди этого не замечают? Да потому, что это явление не знает географических и государственных границ. Оно столь широко, столь массово, столь точно соответствует устоявшемуся стереотипу – представлению о «нормальном» человеке, что и незаметно в своей массовости. Увы, глупость безгранична…

Недоразвитость, ограниченное развитие считается нормой! С таким подходом будем топтаться на месте и в новом тысячелетии. И ежели, случайно, появляется среди нас «отклоненный» от этой «нормы», то это если не гений, то уж талант непременно. А между тем, бесталанных детей нет. Есть зацикленные на стереотипах родители, выполняющие свое предназначение лишь наполовину, и не развившие, погубившие способности своих детей.

Ссылаться, надеяться на ясли, садик, что вот уж там-то займутся вашими детьми, труд напрасный. Время будет упущено. Эта задача непосильна для государства. Ее могут выполнить только любящие родители, только любящие бабушки и дедушки, для которых и пишутся эти записки.

Любопытные данные иногда выдает статистика: примерно два процента рождающихся людей гениально одарены сразу в нескольких областях, 15 процентов талантливы в чем-то одном, еще 20 процентов тоже способны на многое и могут реализоваться в высочайшем профессиональном мастерстве.

Если поверить в эти расчеты-выкладки, то спрашивается, куда же деваются эти легионы Чайковских и Бетховенов, Ломоносовых и Энштейнов, Роденов и Леонардо да Винчи…? А никуда… Не реализовались. А теперь извечно русский вопрос: «Кто виноват…?»… Наверное догадываетесь.

Из дневника

Ильюше два года и три месяца. Жизнерадостный, здоровенький паренек. По медицинской шкале где-то на уровне трехгодовалого. Надо полагать ему не худо живется с бабушкой и дедушкой, но… Но каждый приезд мамы, а это бывает раз в неделю, для него счастливое мгновение. Прижмется к ней всем тельцем, обхватит ручонками и затихнет, как Антей, черпающий силы от Матери-земли.

Пуповины, видимой материальной связи, давно нет, но есть не менее материальное материнское биополе, синхронное с биополем малыша, усиливающее его, поддерживающее его, и жизненно необходимое. Не это ли мы и называем любовью? Она тоже материальна.

Пройдут первые минуты встречи и сынок, будто досыта насытившийся материнской грудью, отвалится от матери и переполненный счастьем, начинает кружить по комнате и петь: би-ля-лё-бе-ли-бе-лё, би-ля-ле-бе-ли-бе-лё… Поет как дитя степей, во весь голос, не сдерживая рвущегося из сердечка чувства.

Это продолжается долго. Мы не мешаем малышу распевать слога, любуемся им и сами счастливы: вот и снова все вместе.

Об иных говорят просто: она беременна, или – она понесла. О других скажут добрее – она ждет ребенка. Именно ждет. Он – желанный! Единственный! Кровиночка! Его, еще не родившегося, любят без памяти, лелеют, берегут и эта материнская любовь перетекает в малыша. Рождается единственная, сильнейшая связь и близость, которую мы наблюдаем среди людей.

В любви находят силы те, кто хочет помочь ребенку в развитии, кто помнит, что это не просто дитя природы, а Человек разумный, и его должно вырастить таковым. Поэтому и предназначается эта книга Избранным, тем, кто способен любить, способен отдавать больше, чем получать. Увы, таких немного…

Не станем напускать идеалистического тумана и призывать возлюбить все человечество чохом или, больше того, возлюбить врага своего. Знаем же, недостижимо. Но любите свое дитя. На это сил душевных может хватить. Озаботьтесь его интересами. Истина: «Какой мерою мерите, такою и отмерится вам».

3. О первопроходцах и последователях

Разговор с оппонентом

– Ну, допустим, люди мы отсталые, консервативные. Может так и есть, но вы-то как оказались лишенными этих «достоинств?». Жили в этом же обществе, формировались на тех же цитатах классиков, на тех же кумачовых лозунгах? И вдруг, наша высшая школа дала «сбой»: среди армии «зацикленных» педагогов выпустила альбиноса, отвергающего старинные постулаты, доставшиеся в наследство от уважаемых предков. Вы что, пророк, указывающий новые пути в детовождении, о которых еще никто не догадывается?

И второе: если следовать вашим путем, выращивать таланты, тогда где же набраться нормальных людей, исполнителей, которые должны пахать и сеять, строить бараки и дороги, держать границу на замке? Кто будет этим-то заниматься?

– Начнем с вашего «И второе…» Крепко же укоренилось представление о «норме» в человеке, об уровне его интеллекта. Это такой якорь на шее, что никак не позволяет человечеству сделать решительный прорыв к Разуму. Вот, действительно: «рожденный ползать – летать не может».

Все зависит от точки отсчета. Надо, наконец, откровенно признать, что сегодняшний, так называемый «нормальный» человек – это, увы, человек неполноценный, недоразвитый, не реализовавший свои возможности. И это первое признание истины.

Второе утверждение: тот уровень интеллекта, который мы сегодня числим за талантами – это потенциальный уровень каждого человека. Каждого! Если не подрезать крылья его разума еще в раннем детстве.

Обобщим опыт родителей, обучавших и развивавших детей в младенчестве, в раннем детстве, и получим великолепнейший, редчайший учебный материал, столь необходимый юным мамам и папам. Вот тогда и вырастут новые поколения с интеллектом на порядок выше сегодняшнего ординара и, не забуду повториться, это будет решительный прорыв человека к Разуму и разумному обустройству жизни на Земле… Задача огромной значимости и решается не государством, а исключительно в семье.

– Значит ли это, что государство вовсе не заботилось и не

должно заботиться о талантах из народа?

– Утверждать подобное неправомерно. В нашей стране давно существует система поиска одаренных детей, их поддержки и опеки. Возьмем, как пример, школьные, областные, региональные олимпиады, сеть спецшкол… Собирательством, отыскиванием чудом выросших талантов занимались многие. Еще в начале двадцатого века, при царе-батюшке в России, усилиями врача и педагога Г. И. Россолимо создавались школы для вундеркиндов.

Хорошо и верно. Таланты надо беречь, но… Ох уж эти вечные сомнения…

Вопрос для любознательных: «А устраивает ли такая государственная политика нас, живущих сегодня? Соответствует ли она интересам развития общества?»

Сегодня – в какой-то мере, завтра – однозначное нет! Эта политика бесперспективна, опирается на убеждение, что талант только подарок небес. Да, а если не отыщутся готовенькие? Не уродятся…?

Ждать, когда сами по себе проявятся таланты как минимум недальновидно.

Какой же видится роль государства в этом вопросе? А вот какой: государство способствует распространению психолого-педагогических знаний, повышению педагогической культуры своего народа; направляет усилия научных кадров на создание новых методик, программ развития, обучение детей с года до трех, до школьного возраста. Словом, необходим ликбез, программа ликвидации педагогической неграмотности, если хотите – очередная культурная революция.

Основная же работа ложится на семью, на домашнее раннее обучение и воспитание. Только в семьях способны заниматься ранним (своевременным) развитием умственных способностей малышей. (Не забывайте, что речь-то идет о грудничках-годовичках). Только насыщенное обучение в раннем детстве обеспечивает всестороннее развитие мозга, развитие задатков, дарованных нам Природой. И придут тогда в гимназии дети одаренные, сознательно стремящиеся к познанию, с привычкой учиться. И тогда, будьте любезны, обеспечить дальнейший прогресс непрерывного умственного развития.

В этом наше светлое будущее, и стоит осознать, что в новых условиях жизни не булыжник – оружие пролетариата, а конкуренция интеллектов.

– А относительно озабоченности, кто же будет пахать и строить…?

– Так ведь у нового общества и технологии будут новые, и понадобятся ему и строители не только с «золотыми» руками, но и с «золотыми» головами. Мыслящие, творческие.

Иронично вспоминая кумачовые лозунги, надо бы припомнить и их содержание: «Мир! Труд! Равенство! Братство! От каждого по способности, каждому по труду! Человек человеку друг, товарищ и брат! и т. д.»

Прекрасные лозунги. Неужто вы против? Жаль только, выполнялись они отчасти. Оскопленного ума не хватало.

Сегодня лозунг один: «Все люди братья, люблю с них брать я». Чего опять-то не хватает…? А все того же… Недоразвитость правит бал.

Несогласные вполне могут объявить себя развитыми хоть на десять процентов… Мало? Валяйте, на двадцать! Бога ради… От этого ничегошеньки не меняется. Лягушки не летают, если нет журавлей.

Официальная педагогика вовсе не отрицает наличие у деток врожденных способностей, необходимости их развития, роли наследственности. Имеются и соответствующие разработки, но все это запоздало, с детского сада и на ложной основе неподготовленного, уже недоразвитого детского контингента.

В чем ошибки? Ошибки в сроках. Опаздываем! И результаты плачевны…

Заниматься необходимо с пеленок, когда у малыша естественная тяга к познанию.

Малыш – это лучший компьютер, в который сколько бы ни закладывал информации, все будет недостаточно. Это о возможностях раннего обучения.

По приблизительным прикидкам на обучение внучонка чтению (с одиннадцати месяцев) я затратил в разы меньше времени, чем это сделали бы в школе. Короче, в три года Ильюша читал так, как не каждый выпускник-школяр.

А ведь я торил себе дорогу сам, пробирался ощупью, вооруженный только любовью и огромным желанием помочь внучонку вступить в мир более подготовленным.

Вот вам и пророк, с засученными рукавами… Они, пророки, тоже разные. Одни кликушествуют о близком конце света, другие зовут работать на будущее. С кем вы…?

Но не станем отвлекаться: поиск и индивидуальный подход всегда останутся прерогативой родителей, но для облегчения этого труда, для ориентира выбранного пути и необходим обобщенный опыт раннего обучения. Жаль только, что очень немногие родители им делятся. А в нашем Отечестве есть немало людей, прокладывающих новые пути в педагогике. Это вы

правильно заметили в своем первом вопросе.

Вот пример: как-то «Комсомольская правда» в заметке «Здравствуйте, доктор», поведала читателям о 18-летнем нейрохирурге… Константин Владимирович Славин освоил азбуку в один год и восемь месяцев. В два года прочел первую книжку. «По два раза одну и ту же книгу не читал. Попросту запоминал целые страницы. И когда от детской литературы начали трещать полки в комнате, когда появились огромные в полстены карты мира, сын огорошил родителей вопросом, поинтересовавшись, а через сколько стран проходит экватор… Учеба Косте давалась без особых затруднений. Через три месяца учебы – во второй, в середине третьего – в четвертый класс. В восемь лет переступил порог пятого класса». В общем – золотой медалист… А паспорт получил в начале четвертого курса мединститута.

Еще примерчик? Да, пожалуйста. Газета, уже «Пионерская правда» сообщает: «Савелий Косенко. Его имя, возможно, попадет в «Книгу рекордов Гиннеса». Одиннадцать лет Савелию, а он стал студентом одного из труднейших вузов Москвы – Технического университета (бывший МВТУ им. Баумана).

В возрасте двух лет Савелий умел читать. В три года, играючи, оперировал четырьмя арифметическими действиями. К пяти годам прочитал всего Жюля Верна. Когда пришла пора идти в школу, он экстерном сдал экзамены за пять классов. К десяти годам закончил школу».

Это прекрасная иллюстрация результатов раннего обучения. Возможно кому-то из читателей и покажется эта информация розыгрышем, мистификацией, как той дамочке в автобусе, о чем я рассказал в начале книжки, теперь, благодаря интернету, всегда можно проследить, как сложились судьбы и Кости Славина, и Савелия Костенко, И Данилы Лантухова, и сестричек Виноградовых, студенток юрфака МГУ, как-то мелькнувших на экранах телевидения. Сестричкам было 14 и 16 лет. И это у них уже второе образование. Экономический вуз они уже успели окончить. Чудеса да и только… И очень верная реакция тех родителей, которые задумаются: А мы-то что же? Что ж мы-то делаем, вернее, ничего не делаем для развития своего ребенка? Или не желаем ему успехов в жизни?»

Задумались? Озаботились? Приступайте, в час добрый! У Кости и Савелия тоже не все с неба свалилось. За их успехами – труд любящих родителей, бабушек и дедушек… Старайтесь. Дерзайте. Стучите и отверзится вам.

– А как же наследственность? Куда денем ее цепи?

– Различают две категории способностей: специальные и общие. (Б. Никитин делит способности на исполнительские и

творческие. Это точнее).

Отчего же зависит их развитие? Как мы представляем это сегодня?

Конечно же, с одной стороны наследственные задатки. Положительные давай сюда, в копилку, а с минусовыми что прикажете делать? Как будто здесь ничего и не поделаешь. Склоним голову перед всесильной генетикой?

Но ведь есть и вторая сторона развития – среда и, отдав дань наследственности, неутомимые практики сосредотачивают родительскую энергию на создание здоровой, питательной ауры для развития своих малышей, не очень-то полагаясь на запрограммированные генетикой вершины.

Вступаем в конфликт с Природой…? В кажущийся конфликт. Это доказывают УСПЕХИ энтузиастов раннего обучения, опирающихся в делах своих на веру в потенциальные возможности человека. Только делать это надо раненько… И словно в подтверждение недавно всем желающим показали телепередачи «Удивительные люди» и «Синяя птица». Тех, кто видел эти передачи уже не стоит убеждать в пользе раннего развития. Чего только стоит одна Белла Девяткина. Четырёхлетняя Беллочка Девяткина убедительно показала потенциальные возможности человека, прочтя сказку на семи языках. Вот и сошлись благополучно природные задатки и раннее воспитание. А вы говорите…

Когда это было, но еще Демокрит подтверждал: «Могут быть умные юноши и глупые старики. Ибо научают мыслить не годы, но раннее воспитание и природа».

Из дневника

Игрушек у Ильи полно, но в доме порядок. Поиграл в буковки, в циферки – приучен, уберет. Машинок много, но все пасутся в гараже. Молодец…

Очень любит книжки рассматривать. На горшок садится и обязательно с книжкой. В этот момент случаются иногда конфузы: пока выбирает книжку иногда и писнет в штанишки, и тогда зовет: «Бабусика, бабусика… Ай – я – яй…».

– Ну что ж ты, Илья, скорее надо, – ворчит бабусика. – Ты большой или маленький?

– Маленький, маленький, – огорчается Илья, и показывает какой маленький. Ну, а уж когда ему выгодно, убеждает: «У – у… босой…».

Книжки Чуковского самые любимые: «Муха-Цокотуха»,

«Доктор Айболит». Догадываемся, что знает их наизусть, и все-равно выбирает их для чтения. А другие предлагаю: «Не сёсю, не сёсю!» И ни за что. И уже научившись читать самостоятельно, все-равно обожал слушать дедушкино чтение.

Как-то предложил почитать Пушкина, «Сказку о рыбаке и рыбке».

– Не хочу, – отказался мой дружок.

– Почему? Сказка ведь интересная, сынок?

– Да, но старуха…

Справедливо будет заметить, что этот случай произошел несколько позднее.

Такое же упорство паренек проявлял и в отношении еды. Кормят его, забавляют – ест, но уж если сказал свое «не сёсю», то лучше прекратить приставания, давление над личностью не потерпит. Конечно, в казарменных условиях такого быть не может.

Разговор с оппонентом

А теперь немножко из истории вопроса… Нет, уважаемый, не сегодняшние сторонники раннего обучения являются первопроходцами в этом святом деле. Не зря говорится, что новое, это давно забытое старое.

Еще в начале девятнадцатого века немецкий пастор Карл Витте разработал методику воспитания и обучения детей в раннем возрасте и блестяще подтвердил ее на своем сыне. В девять лет маленький Витте поступает в Лейпцигский университет. В 13 лет становится доктором философии. Через два года получает степень доктора юриспруденции, а в 18 лет – он уже профессор Гейдельбергского университета. Вот, каков карьерист. И пожил прилично, благополучно дожив до 83 лет.

Надо полагать, по методике пастора обучались и другие европейские знаменитости того времени. Среди них и отец кибернетики Норберт Винер. Детская увлеченность математикой не помешала Винеру ужу в 18 лет стать доктором философии в Гарварде.

Таков размах крыльев человеческих способностей, если они не сдерживаются, не угнетаются традиционно-запаздывающими правилами и приемами развития нового поколения.

Слава пастору! Его методика издана небольшим тиражом. Ее с успехом применяют в Германии, в Англии, и благодарное человечество вот-вот воздвигнет в его честь монумент. Казалось бы… Но книжечки пастора утеряны, методика начисто забыта и в

самой Германии, а «благодарное человечество» лениво и не любопытно.

Вычитал днями у одного умного человека: «Участь несущих знание печальна, ибо оно, интуитивное или добытое, всегда оказывается преждевременным. Даже опасным. И потому – ненужным. Толпа не хочет его принять, если каким-то образом оно нарушает её привычный душевный комфорт. Толпа предпочитает погибнуть в неведении, нежели прямо смотреть правде в глаза».

А вот другому пастору, одному из самых горячих приверженцев раннего обучения, итальянскому мыслителю Томмазо Кампанелла повезло вроде бы больше. Его имя увековечено на стеле возле Московского Кремля, среди полутора десятка имен других знаменитых марксистов и социалистов, его книги издавались в советское время, его имя звучало в курсах истории и философии.

Но вот какая ирония судьбы: изучали-то его, как одного из столпов утопического социализма, напрочь отбрасывая, в упор не замечая три странички из его главного труда «Город Солнца», три странички об организации обучения счастливых детей счастливого города, которые и составляют единственно реалистическое содержание этой фантастики.

Практика обучения поКампанелла – как раз то, из-за чего помнить его будут в веках… Подожди чуток, монах, дай нам только поумнеть… А пока что имя прозорливого монаха не упоминается даже в истории педагогики… Отчего ж все так-то, наперекосяк?

Надо вырастить новое, мыслящее поколение, а не трех-пятипроцентников. Путь не близкий, но беспроигрышный. Дети должны быть умнее, развитее, раскрепощеннее родителей. И поможет вам в этом безоглядная вера в способности своего малыша.

4. Всё удивительно просто

Из дневника

Квартира расцвечена, как новогодняя елка: вся в буквах, слогах, словах, цифрах, географических картах. Не уверен, что такой порядок нравится «бабусике», но для нас с Ильюшкой – то, что надо. Среди букв он как среди своих старых игрушек. Можно бы их и убрать со стен, да не спешим, не торопим события.

Начинает читать двух-трехсложные слова. И все познается в сравнении, а сравнивает – значит думает.

Пишу в альбоме «Оля». Читает. Меняю «О» на «Ю». Что получилось…? Взглянет удивленно, мол, что ты сам не знаешь? – «Ю-я…».

Буковку проглатывает, еще не сформировался речевой аппарат, но мы не огорчаемся, дело наживное.

Меняю «Ю» обратно на «О» и подставляю «Т» и т. д. Оля-Юля-Толя-Коля. Миша-Маша-машина-малина-Марина… Цепочки слов. Не пренебрегайте, оч-ч-ень способствует…

Читаю парню «Муху-Цокотуху». На картинке базар, лавки с товарами. Чем торгуют? – спрашиваю. Читает сам: «Мясо», и тут же с вопросом: «А тетя?». А это?

А это трудная вывеска – промтовары.

Читаем «Айболита», а там же Африка, крокодилы и бегемоты(амамоты). Илья говорит: «Адем» и бежит в спальню, где вместо ковра на стене большущая карта мира. Прыг на кровать, и показывает Африку, а заодно, по моей просьбе, и Новую Зеландию, и Японию (апома), и Черное море, и Крым… Вообщем, путешествуем. А все началось шутя, когда ему показали Африку и Нил, где живет крокодил. И сразу Ильюшкин пальчик торк туда-сюда и вопросы: «А тетя? А тетя?».

Разговор с оппонентом

– Итак, свою родословную сторонники раннего обучения ведут от Кампанеллы, а это самое начало…

– А это самое начало 17 века. Не берусь утверждать, что в этом деле и Кампанелла был первым. Это вопрос, требующий специального рассмотрения, но то, что в его «Городе Солнца» даны исходные принципы обучения – это факт. Он не

ограничивает детей возрастными рамками: это для младшего возраста, это для среднего. Его принцип прост: Можешь? Так бери, впитывай знания. Малыш встал на ноги? Отменно. Пусть ковыляет за пацанвой по улицам родного города, знакомится с математикой, географией, минералогией и т. д. Пусть насыщается впечатлениями, и все это ненавязчиво, не по обязанности, играючи, в сравнении. А наглядность? Предметность? Так вот же она вокруг малыша

И когда меня спрашивают родители малышей, с чего начинать обучение, я отвечаю: начинайте с Кампанеллы. А это так…

«По велению Мудрости, одного из правителей «Города Солнца», во всем городе стены, внутренние и внешние, нижние и верхние, расписаны превосходнейшей живописью, в удивительно стройной последовательности отображающей все науки. Далее идут математические фигуры с объяснительной надписью в одном стихе: есть там и определения, и теоремы и т. д. Изображение всей земли позволяет изучать географию.

Далее следуют особые карты отдельных областей, при коих помещены краткие описания в прозе обычаев, законов, нравов, происхождения и сил их обитателей, также и алфавиты, употребляемые в этих областях… Затем изображения и настоящие куски камней, минералов, металлов с пояснениями. Изображены все моря, реки, истоки, существующие на свете, так же и масла, и все жидкости: указаны их происхождение, качество и свойства.

Все науки и все ремесла нашли свое место на стенах «Города». Жители его обучаются наукам совместно По второму и до третьего года дети обучаются говорить и учат азбуку, гуляя вдоль стен домов. На восьмом году, после начального обучения основам математики по рисункам на стенах, направляются они на лекции по естественным наукам, постоянно и усердно занимаясь обсуждениями и спорами…

Кроме того, в нашем городе с такой легкостью усваиваются знания, что ученики достигают больших успехов за год, чем у вас за десять или пятнадцать лет».

Сказка – ложь, да в ней намек… Средневековый монах, из темницы (а в тюрьмах папской инквизиции он провел 27 лет), так вот, этот каторжанин видел будущее, пожалуй, поярче, чем мы из своего 21 века. И позвольте спросить, господа-товарищи, а мы разве были бы против, чтобы нашими городами управляли Мощь, Мудрость и Любовь? Неужто кто возразил бы, чтоб города наши населяли счастливые, умные люди?

«Город Солнца» нам пока не построить, но грешно не воспользоваться советами мудрого монаха и не создать такой же

микроклимат в своих домах, в своих квартирах, для своих детей.

– Домашнее обучение? У нас? Возможно ли?

– Именно у нас и сейчас как никогда! Каждой семье на книжную полку, рядом с домоводством и кулинарией, библиотечку по домашнему воспитанию и обучению. Каждой героине-роженице в подарок от городских властей, вместе с комплектом детского белья книгу по раннему развитию человеческих способностей… Это, если не болтать, а действительно озаботиться и двигать интеллектуальное развитие России.

Для нашего Отечества домашнее обучение не диковинка. По свидетельствам историков, Петра Великого «писанию и книжному чтению» учить стали по достижении трехлетнего возраста. Призвали дьячка Гаврилку в учителя. Тот собственноручно написал азбуку для венценосного ученика и, отслужив молебен о здравии, учение началось, незатейливо и просто… Дворянство тоже обучало своих недорослей на дому, вполне доверяясь цифиркиным и кутейкиным.

Так что, прецедент был. А в наше время, когда в стране миллионы образованных людей? Проблемы нет. Преодолеть только консервативные подходы к обучению и воспитанию, укоренившиеся в сознании. Вот тогда, с широкой, спокойной улыбкой вы скажете: «Здравствуй, школа», когда ваш малыш шагнет первый раз в… в пятый класс. Как Савелий Косенко. Что в этом плохого? Стоит постараться.

– И это в то время, когда в одном кармане пусто, а в другом вовсе нет ничего?

– Когда начинают домашнее обучение с привлечения гувернеров – значит с обучением, с развитием малыша безнадежно опоздали. Полноценный эффект дает только раннее обучение, посильное лишь родителям и близким… И не столько материальные средства нужны в этот период, сколько любящие сердца отцов и матерей, бабушек и дедушек.

В конкуренции интеллектов победит тот, кто прошел именно этим путем.

Из дневника

Илье «стукнул» год и одиннадцать месяцев. И что ж он преуспел за минувший учебный годок?

В чтении горазд стал. Владеет тремя альбомами со словами, стихами, рассказиками, написанными от руки. Читает их так, небрежно, в полглаза. Память разведчика. На улице мимо вывесок

равнодушно не пройдет, все перечитает: скоро кино, овощи-фрукты и т. д. Машина пройдет и он тут же сообщит: «Хлеб», «Молоко». Проходим мимо аппарата с газировкой, – тут же читает: «Вода! Исё вода!» И так это ему все радостно… Кругом такие открытия!

«Аптека! Аптека!» – и тянет в аптеку, и не бескорыстно. Там его знают и дают аскорбинку.

Книжный шкаф открывает сам. Берет книги только о собаках. Зовем: «Илья, иди кашу есть!»

– Не сёсю…

– А что ты хочешь?

– Чаю с ёдом, чаю с ёдом…

Или, «Илья, пойдем крепость строить».

– Не сёсю…

– Ну, давай карту мира смотреть?

– Не сёсю…

– Ты что, не знаешь где Индия?

– Воть она, воть она.

– А где Цейлон?

– Рядом, рядом… и уже сам приглашает меня попутешествовать по карте. Начинаем с Камчатки, через Японию, Австралию и так, вокруг «шарика». Вот это ему интересно. Знает все моря, океаны, континенты. Да еще помогает телевизор. Ильюшка видит, как крутится на экране земной шар, и тут же радостно узнает: «Аме… Куба!».

Илья и прежде говорил: «Я – сам!», а теперь это его первые слова. И еще: «Не сёсю!». Считаемся, конечно, но когда приходит время сна, никакие «не сёсю» не помогают. Его все-равно спать уложат, и без скандалов, с книжечкой, с песенкой, со сказками. Режим у парня щадящий. Днем спит два раза и поднимается всегда с улыбкой. Обаяшечка.

Разговор с оппонентом

– А теперь, когда мы поговорили «и про то, и про это», когда выяснили, что талантами не рождаются, а становятся, перейдем к конкретике? Как сказку сделать былью? Рецептурно, в деталях. Кажется, Томас Эдисон говаривал: «Гений – один процент вдохновения и девяносто девять процентов пота».

Ясно, что успех может родиться только в труде, но как, какими методами, какими приемами надо работать с еще «безгласым» малышом?

– Если в школах десятилетиями шли разговоры об

индивидуальном подходе к учащимся, что при практике наполняемости классов по принципу «чем больше, то и сила», осуществить невозможно, то при раннем обучении иного и быть не может. Каждый малыш уже личность, уже на особинку, поэтому говорить о каких-то рецептах обучения будет грубейшей ошибкой.

При работе с годовалым ребенком рекомендации родителей, уже накопивших некоторый опыт обучения, должны рассматриваться лишь как советы, вовсе не обязательные для исполнения. Здесь каждый решает сам, что будет хорошо и полезно для его малыша.

Итак… Вы готовы сполна выполнить родительский долг перед своим малышом? Предстоит решить еще два вопроса: отдавать ли его в ясли, и когда начинать обучение. Конечно, при малейшей возможности, первый вопрос решится в интересах малыша и он останется дома, среди любящих, родных людей. А вот когда начинать…?

* * *

С Ильей мы начали обучение с 11 месяцев, сразу же, когда он зашагал самостоятельно. Почему выжидали? Рассуждали так: весь организм ребенка настроен именно на этот, первый в жизни, самостоятельный шаг. Все его силенки мобилизованы, и подготовка к этому важному в жизни моменту велась не один месяц. Поэтому мы и решили не отвлекать малыша.

Музыка, пение, танцы, чтение – рассматривание картинок, гимнастика, просто всякое «тетешканье» – этого, конечно, было в достатке. И вот он пошел! Пошел… и что увидел?

Яркие, написанные гуашью, разноцветные буковки украсили стены квартиры. И не только буковки, но и слова: мама – под маминым портретом, часы – под часами, лампа – на настольной лампе и т. д. На машинках, если позволяли габариты, писалась буковка «М», на всех остальных ставились номера от одного до десяти. Конечно, были и всевозможные покупные пособия, строительные наборы и тому подобное.

Цель достигнута. И засыпает малыш и пробуждается – буковки перед глазами, прочно запечатлеваются в памяти. Это как раз то самое, о чем вспоминала Софья Ковалевская, известный русский математик: стены детской в родительском доме, оклеенные математическими доказательствами… Словом, малыш живет среди букв и цифр, а его книги и альбомы находятся в самом доступном для ребенка месте.

Любознательность, стремление познать мир у малыша в эту пору безгранична. Ему сейчас все интересно, все доступно и информация усваивается чрезвычайно легко.

Сначала малыш все пробует, как говорится «на зуб», а что это такое…? Позвольте ему помять, порвать парочку буковок, замените другими. Все равно понадобится не один комплект и слова составлять и предложения.

Познакомился? Потешился? А теперь давай-ка послушаем, как буковки звучат, как называются… И так-то в день два-три раза.

Может быть это утомительно? Много времени уходит…? Да сущие пустяки. А если учесть, что ребенок в этот период проводит времечко в основном у вас на руках, то вы-то ничего не теряете: тетешкаться так уж лучше с пользой.

Заблуждение думать, что ребенок мал и ничегошеньки не понимает, раз вроде бы нет обратной связи (ученик – учитель). Не волнуйтесь, ваши усилия не пропадут даром. Малыш помалкивает, речевой аппарат еще не сформировался, но вы-то как раз и способствуете его развитию. Это тот самый случай, когда человек все понимает, а сказать не может. Вот и сделаем, чтобы он больше понимал.

Ушки малыша очень внимательно вслушиваются в звуки, остаются следы в памяти, а глазки его фиксируют накрепко графическое изображение звука. Вот здесь-то и происходит соединение обучения речи и чтения.

Легко постигает малыш то, за что первоклашки и их родители зачастую расплачиваются неврозами и прочими сложностями.

В результате таких упражнений-наблюдений (ну, скажем, видит портрет матери, под ним надпись – мама, слушает, как произносится слово) ребенок получает и зрительные, и слуховые, и эмоциональные ощущения, а они-то и пробуждают мысль и потребность говорить…

Начитались? Наслушались буковок? А теперь поиграем. Есть кубики, что-нибудь построим и попутно рассмотрим картинки на них, а они тоже с буковками. Опять безумно интересно! А затем и за машинки примемся, а на них циферки. И очень скоро малыш научится распознавать их…

Наигрались в машинки, накатались – убираем в гараж: «Сынок, сначала уберем в гараж машину под номером один… А теперь давай двойку… Молодец, аккуратно у нас будет… А куда это запропастилась пятерка? Давай поищем…». И только попка торчит из-под дивана – играть, так играть. Ребенок должен быть

активным.

Такие, вот, этюды. И они ежедневны, в разных вариантах, поскольку самостоятельно играть ребенок еще не готов, да и пригляд за ним нужен.

Так, незаметно, походя, малыш учится сравнивать предметы по цвету, по форме, по назначению, по нумерации. Учится мыслить. И чем раньше начать эти занятия – игры, тем лучше. Закладываются основы, база будущего интеллекта.

Ну, как это просто! Неправдоподобно просто! Только исключить собственную лень.

5. Некоторые принципы обучения

В отличие от школы над нами не довлеет план и программа. Мы можем себе позволить роскошь не спешить… Повесили десяток букв на стену, день – два погукали – поаукали, заинтересовали малыша и он сам уже к ним тянется… Прибавили новеньких, а к первым буквам возвращаемся ежедневно (повторение – способ запоминания).

Итак, не спешить, но и не тормозить развитие. Внимание и чуткость! Нет меры познавательной способности малыша, да она и индивидуальна. Будьте внимательны… Теряется, ослабевает интерес малыша к занятиям – двигайтесь вперед, самое время. А буковки на стенах пусть висят до поры, когда малыш перейдет к чтению.

Не скупитесь на похвалу. Правильно ребенок назвал буковку, произнес-прочитал слово, потормошите, порадуйтесь, да не молчком, а так, чтобы малыш увидел, ощутил это. Если занятия рождают положительные эмоции – интерес к ним усиливается…

И никогда, никогда не выражайте недовольства ошибкой. Удивление? – возможно, но не неудовольствие.

Да не придет вам на память печальный школьный опыт учить первоклассника сначала алфавиту: А, Бе, Ве… Учите звукам, а не буквам: не «Бе», а жесткое «Б», не «Эс», а «С» и т. д. Не путайте малыша. Если следовать методу буквосложения (пэ + а = па, эм + а = ма, буки + аз = ба), то наш, столь юный ученик с трудом состоится как читатель. А ведь нам надо еще и просто научить его говорить, научить речи, научить произносить звуки. Поэтому берем за основу звуковой метод обучения чтению, который соединяем с обучением речи. Это вам не школа, куда приходят уже звонко говорящие дети. Напоминаю, что нашему ученику и всего-то 11 месяцев. Поэтому, обучение идет одновременно. А грамматику, стилистику, шлифовку, если понадобится, отложим «на потом».

Буковки на стене лучше располагать парами: Б – П, Ж – Ш, А – Я… Малыш чутко улавливает разницу в звуках и легче запоминает. Вспомним несколько правил метода К. Д. Ушинского:

1. Приучить глаз и руку дитяти к письму элементов букв.

(в интересующем нас возрасте письмо невозможно, а вот научить кроху звукам и знанию их графики в наших силах).

2. Приучить слух дитяти к отысканию отдельного звука в слове.

(а вот это реально, что мы и станем делать).

3. Приучить язык дитяти к отчетливому произношению звуков.

(посильно и своевременно для нас)

4. Приучить и глаз, и руку, и слух, и язык, и внимание дитяти разлагать и складывать слова, произносимые, писаные и печатные.

(по второму году и нам доступно).

Договоримся еще раз внимательно прочесть эти правила педагога, проникнуться и принять или отринуть… С маленькой поправкой: у него дитяти – почти детинушки, у нас же действительно дитя, почти ползунок и, уступая физически, мы обходимся малыми потерями, не тормозим, а способствуем его умственному развитию. И делаем это своевременно, не позволяя включиться тормозящему НУВЭРСу. Ребенок стремится познать окружающий мир, и мы используем это стремление, выстраиваем такие цепочки: предмет, звучащее его название, графическое изображение этого названия… Печатаем поярче, красочно, и крепим слова возле предметов. Это значительно упрощает переход к чтению. Малыш читает сразу словом.

Форма обучения – игровая. Только. По согласию. И с годовалым ребенком и с пятилетним. Свобода выбора. Ненавязчивая. Малыш живет, растет, познает мир без перемен и школьных каникул. Мы, взрослые, предлагаем ребенку тот или иной вид занятий, но только предлагаем. Воля малыша, принять или отказаться.

Годовалому вообще все интересно, и он всегда готов поиграть в буковки и в циферки. Переключится на другой вид игры сам.

Двухлетний же малыш уже более избирателен в деятельности. Ему бывает интереснее поливать цветочки на балконе, помочь бабусике. И очень хорошо… Побрязгается и снова прибежит к дедушке с его книжками. Малыш уже всегда сообщит, что устал, не хочу, не буду.

Если отказался – ищите причину ослабления интереса, подыскивайте другой вариант учебной игры.

Так, умненько-разумненько мы непременно добьемся цели: опираясь на исключительные познавательные возможности малыша, легко обучим его чтению, дадим ему инструмент для получения самой широкой информации, разовьем кругозор, память, мышление и, в результате, постараемся передать опыт, накопленный старшими поколениями.

* * *

Фарватер обозначен, вехи-маяки расставлены, и все наши усилия должны попасть на подготовленную, возделанную почву разбуженной любознательности ребенка.

Часть вторая

6. Начало начал

Рождение желанного ребенка – это праздник в семье, это хождение матери в Ад, это огромная психическая травма для младенца. Об этом мы не очень-то задумываемся, но тема эта другая, не для нашей книги, и упоминаю лишь для того, чтобы обратить внимание: в первый месяц жизни надо сделать все возможное, чтобы младенец с наименьшими потерями вышел из уготованного ему акта рождения.

* * *

Первые недели младенец проводит во сне, просыпаясь лишь для кормления… Так мы считали долгое время и радовались – сон лечит. Исследования физиологов говорят одругом: треть суток малыш бодрствует, из них 5–6 часов с закрытыми глазами.

Не станем нарушать его покой. Значит, так нужно ребенку. Но он должен чувствовать, что мама рядом с ним. При всем уважении к рекомендациям гигиенистов, мать должна спать рядышком с малышом… Дети постарше даже во сне обязательно проверят: находятся ли они под защитой, рядом ли мама. Это те, что старше, а у младенца ручки спеленуты, но мама ему нужна не меньше для душевного покоя, для здоровья психики и еще для того, что знать нам пока не дано.

* * *

Пройдут считанные недельки и младенец начнет издавать звуки, гулить. На плач малыша мы откликаемся, а тут, заглянули в спаленку, улыбнулись: полеживает спокойно и, то ли разговаривает сам с собой, то ли напевает что-то. Значит все в порядке? Чем бы дитя не тешилось?

Нет, не так. Малыш зовет вас, приглашает к общению. Не пропустите момент, не замедляйте развитие малыша. Это – комплекс оживления. Малыш подаёт сигналы голоском, улыбкой, движеньями, пытается позвать, удержать вас возле себя. Лишь бы услышали, лишь бы заметили, лишь бы не прошли мимо… Вот еще и поэтому рядом с ребенком должна быть мама, обеспечивая и бессловесное, и словесное общение с первых часов жизни.

Малыш приглашает к общению, и как важно враз откликнуться, поддержать, подхватить разговор – лепет ребенка.

Это и есть тренаж, необходимый для формирования собственной речи малыша.

Через общение идет весь поток информации к младенцу, и этим все сказано. Есть информация, есть пища для размышления – есть развитие.

* * *

Вы хотите, чтобы малыш хорошо развивался? Тогда сделайте его счастливым – подарите свободу, распеленайте. Кроме того, установлена зависимость двигательной активности и развития речи. И если это так, то, забегая вперед, скажу, что предлагая малышу газеты, мы и ручки его упражняем, и способствуем развитию речи, и осуществляем один из приемов концентрации внимания, простейший и безотказный. На меленькие кусочки будут изодраны газеты: и первая, и следующие. И с каким прилежанием, с какой сосредоточенностью! А нужно ли это…? Еще как!

Малыш приходит в мир с рассеянным вниманием. Это норма на первом году жизни. Так заявляют психологи… Но, норма нормой, а если не обращать внимания на эту «рассеянность», то она принимает устойчивые формы и ни о каком своевременном умственном развитии и речи нет, т. е. полноценного результата не будет. Если сеголеток не вышел из стадии «рассеянности», это не что иное, как результат равнодушия взрослых, недостаточности общения. И так-то во всем… Ребенок испытывает затруднения с речью? Значит с ним мало разговаривали, и он недобрал опыта восприятия речи. Малыш, как мы говорим, растет «бестолковый?». Ищите корни опять же в недостаточности общения.

Не станем особенно мудрствовать – надо быть с малышом, играть с ним, сообщая при этом массу информации.

Малыш увлеченно занимается пирамидкой, старательно нанизывает колечки на сердечник. Похвалите за успехи непременно. Однако, не ограничивайтесь только выполнением последовательности операций: давайте понятия размера, счета, цвета…

На какой-то период ванная комната превратилась в познавательный полигон. Вода привлекает…? Прекрасно, охотно даем информацию. И вот уже детская ручонка сама тянется к кранам, и вот уже малыш сам приглашает понаблюдать, как вода уходит из ванны, за воронкой, над которой волчком крутится

лодочка. И это освоение идет не один день. Терпение нужно.

Вся информация естественна, доступна и без усилий поступает к малышу и в игре, и на прогулках, и в разговоре. Необходимо выполнить единственное условие: планку познания устанавливает сам ребенок. Взял высоту – без задержек поднимает выше, подавай ему новенькое, иначе «не хочу, не буду». Сбил, тормознулся – рядом вдумчивый тренер, который отыщет другие варианты. Пока же мы, взрослые, по своим представлениям продолжаем возводить китайскую стену на пути детского познания. Жесткую: вот в этом возрасте ребенок может то, а в этом – иное… Представления эти далеки от истинного знания возможностей детей, но действия конкретны и не безобидны.

* * *

Что еще сделать, чтобы живинка задержалась в глазах младенца…?

А спросите его самого. Он ведь часто жалуется вам и требует перемен в отношениях. Взгляните-ка с позиций его интересов, его глазами… «Мир сужен. Много ли увидишь любопытного сквозь ячейки прикроватной сетки: кусочек пятнистых обоев? Ну, еще потолок беленый над головой, да пару надоевших игрушек на резинке… А много ли узнаешь новенького, когда взрослых не дождаться – не дозваться? У кого-то может и другая жизнь: на руках носят, на животе, говорят, своя ноша не тяжела. Все, как туристу, показывают: посмотри на то, посмотри на это. Втолковывают… А моим подсказал кто-то жестокосердный, не балуйте мол, а то хватите горюшка. Покричит и перестанет, привыкнет к самостоятельности.

И вот – лежу. Вполне самостоятельный. Как одинокий волчонок.

А привыкать не хочу. Это ж надо, с младых ногтей такая несправедливость, такое неравенство. Люди, ау! Я на ручки хочу! Хочу мир посмотреть и ума набраться».

Люди, ау! Если вам удалось полноценно использовать первый год жизни ребенка, сформировать предпосылки обучения: внимание, подготовку к речи, удалось не подавить любознательность – дальнейшее обучение пройдет успешно.

Из дневника

Ильюшке два года и два месяца. Накопленная информация, овладение техникой чтения привели к качественному скачку: за книжки берется сам, без них – никуда. Начинает почитывать математику, поскольку в состоянии прочесть условия задач. По географическим картам ползает в гордом одиночестве, пока дед на работе, и его любимое занятие – сшибить деда неожиданным вопросиком.

Если раньше игра шла в одни ворота, то теперь: «Деда, можно вопросик задать?».

– Можно. Пока еще можно.

– А какой главный город в Тасмании? Не знаешь?

– Почему это не знаю, – не поддаюсь я. – Очень даже знаю. А вот ты скажи, кто Америку открыл?

Мысль у Ильюшки бежит впереди слов, и он успевает сообщить только ее окончание: «… хороший был моряк».

– Моряк-то хороший, но кто, – не отстаю я.

– Колумб. Правильно, – утверждает Илья. – А вот ты скажи, где туземцы слопали Кука?

– Так, ясненько, лазил в книжный шкаф. Своих книжек мало? – пытаюсь я выиграть время. – Ну и где так не повезло капитану?

– Нет, я первый спросил, – протестует Илья.

* * *

Игра продолжается. Илья открывает все новые города и страны, а я открываю внучонка, утешение моего сердца, и не жаль потраченного времени.

И тут уже очевидно: с одной стороны ребенок саморазвивается, а с другой, мы, взрослые, помогаем ему. Должны помочь. Во всем…

Как-то легко уживаются в Илье вдумчивая усидчивость над книгой, при игре с кубиками, во время рисования и какая-то бесшабашная неукротимость в подвижных играх. Шумлив даже когда играет один, целиком в своих фантазиях.

Ребенок еще очень мал, но ничто человеческое ему не чуждо. Наблюдая малыша все ждал отметить что-либо характерное для него. И вот он подраскрылся…

Как-то строили крепости. Каждый свою. По окончании великой стройки предлагаю: «Давай, сядем на диванчик и полюбуемся?».

Сели. Полюбовались. Обсудили, у кого крепость лучше получилась.

– Ты строил по картинке? Так?

– Так, – соглашается Илья.

– Ничего своего не придумал?

Молчит.

– По картинке каждый сможет… А я выдумывал, строил как хотел, и вот какая красота получилась… Моя крепость лучше.

Не согласился. Привел бабусику… Та, конечно, смягчила, однако добавила: «Башенок мало у твоей крепости, сынок, и колоколенки нет. Где наблюдателю-то находиться?».

На том и разошлись. И вдруг слышу: трах! бах! Летят самолеты, рвутся бомбы. Танки утюжат крепость… Мою…

Ах ты маленький Сальери, не стерпел чужого превосходства…

* * *

Так и пошло. Мои крепости «падали» первыми и приходилось возрождать «из пепла».

Печатными картинками с тех пор Илья не пользовался, строил самостоятельно, поглядывая, впрочем, и на мой новострой.

Необъявленное соревнование закончилось, когда я искренне признал, что его крепость получилась лучше.

– Давай полюбуемся, – приглашает Илья. – Он ликует, принимает поздравления с успехом… В этот раз наши крепости «держали оборону» неделю.

За месяцы нашего противостояния четко обозначилась такая черта характера, как честолюбие. Стремление к успеху. Совершенству. Лидерству. Плохо это, или хорошо? Или не гож тот солдат, которому снится маршальский жезл?

* * *

Когда малыш на втором году жизни полюбил выступать перед гостями с чтением книг, или демонстрировал «на бис» знание географической карты, мы просто радовались, что ребенок лишний раз почитает в охотку, и укрепляется в желании заниматься, познавать новое… Но минул год, и честолюбивые устремления вполне оформляются в черту характера, становясь важнейшей составляющей развития. Так огорчаться этому или радоваться? Попытаться приглушить или поддержать и, в дальнейшем, опираться на эту черту характера? Или пусть он вырастет «никаким», просто оловянным солдатиком?

Открываю философский словарь: «Чрезмерное стремление к славе, почестям называется честолюбием и является пороком».

Ага, чрезмерное… А не чрезмерное, умеренное берем в союзники. Это же так во всем…

7. Инструментарий обучения

Географическая карта

Невольно, в нарушение последовательности изложения, надо сказать о роли географических карт в развитии малышей.

Во-первых, это очень красочные, нарядные и не дорогие развивающие игрушки. Повесьте одну – две карты, только непременно большие, и вы увидите, как засияют детские глазенки, как потянутся они к карте. Интерес возникает моментально, без иного внешнего побуждения.

Во-вторых, карта дает возможность рассказывать ребенку обо всем на свете: о мореплавателях и их экспедициях, о городах и странах, о природе и недрах, да о чем угодно… И рассказы эти подкреплены: малыш видит и путь кораблей Магеллана, и эти злосчастные Гавайские острова, последнее пристанище Кука, и местонахождение самой высокой горы и самого большого водопада. Рассказывайте, рассказывайте…

Эта увязка слов и зрительного представления дают знание. Это – кругозор, это – эрудиция… Кроме того, малыш и сам с удовольствием путешествует по карте, нужно только показать разок-другой, и это надолго превратится в увлекательную, познавательную игру. И развивается воображение. Не без этого…

В-третьих: мы живем в потоке информации, и по телевидению, и в разговорах взрослых малыш постоянно слышит о событиях в мире, и он активен, потому, что прекрасно владеет картой и знает, где это происходит. Информация не проскакивает мимо. Мозг не спит, умишко работает.

Не однажды я был свидетелем этого активного интереса к происходящим в мире событиям, когда Ильюшка подхватывается и бежит к карте, отыскивает Кувейт, Ирак, Саудовскую Аравию. Для чего…? Ему понадобилось увязать в сознании только что виденные картины войны с Ираком, с реальными странами, как он их представляет.

* * *

Кто-то притворно охает над излишней политизированностью наших детей… Не велик грех. Лучше быть политизированным, чем равнодушным ко всему на свете.

* * *

В-четвертых: карта способствует овладению чтением. Названия стран, городов, проливов, морей, островов, а их великое множество, и со всеми надо разобраться, все надо вычитать… На примере своего внучонка знаю, что с особым удовольствием он вычитывает и запоминает трудные названия: Эр-Рияд, Дар-эс-Салам, Килиманджаро…

В-пятых, карта развивает память – основу мышления.

В-шестых… а в-шестых пора сказать слова благодарности опять же

Т. Кампанелла за этот его мудрый совет. Кто им воспользуется – не пожалеет. Не случайно многие родители, занимающиеся с детьми в раннем детстве, так или иначе, сознательно или интуитивно, но обращались к географическим картам.

* * *

Но вернемся к истокам… Квартиру свою вы постарались разукрасить настенной азбукой, в разном цвете, на разных уровнях, в разных сочетаниях. Продолжаются ежедневные обходы и беседы (малышок-то у вас на руках). Привлекли его внимание к буковке и, сначала, назовите ее разок-другой (назовите, конечно, звук, который изображает буква. Мы об этом уже договаривались). Еще разок повторите… Малыш помалкивает, но внимательно вслушивается. Отметьте, какая нарядная буковка получилась, голубенькая и громкая. И опять: Это буква «Г»… Достаточно. Не задерживайтесь. Ребенок вас понял. Переходите к следующей.

Гласные хорошо произносить на распев. Они полегче для малыша, и он скоро подключится, втянется в эту игру. Точно также, на распев, знакомьте и со слогами: ма-мо-ми-му-ме… и т. д. Такой способ значительно облегчит обучение и чтению и речи. Так что, пойте, развивайте артикулярный аппарат. Наблюдайте за реакцией малыша, он не должен быть пассивным. Потормашивайте его, побуждайте к произношению звуков… Что-то произнес? Ага, это другой звук, поищем соответствующую буковку… Вот она, сынок, буковка «М». У тебя хорошо получается. Давай-ка еще разок скажем… Молодец ты у меня… А теперь почитаем, что написано? Ма… А на портрете кто? Ну, конечно, ма – ма.

Вот, к примеру, так… И не смущайтесь: и говорить, и читать,

и петь – все пока придется вам в одиночку. Пока.

* * *

Простота дела и ваша терпеливость – залог успеха. Важно помнить: главное не «перекормить». Малыш должен быть активным в обучении. И опять повторюсь – побуждайте говорить, побуждайте сравнивать. А от вас требуется внимание. Стал малыш что-то новенькое произносить: га, бу. ба и вы немедля, на его глазах, пишете эти га, бу, ба в альбомчике. Показали, как пишется, погагакали и тут же кнопочками слога на стенку. Так и выделяются опорные буквы и буквосочетания, от них и будете танцевать. Дальше пойдут: га-га-га, ба-ба, бу-сы, бам-бум, бим-бом, и так далее.

У вас под рукой постоянно карандаш и бумага. Крмите малыша, ведь приговариваете: «Ну-ка, открой ротик, еще ложечку, АМ… И съели, Вот какие мы молодцы…» Так вот это «ам» и другие тотчас и напишите, и чтобы малыш видел это необыкновенно интереснейшее действо… «Видишь, что написано? Ам. Ам!».

Поиграли разок-другой и малыш уже знает, что это такое. Так и дальше поступайте.

* * *

В эту раннюю пору все годится для обучения… Книжкой о животных разжились? Хорошо. Малыш рассматривает картинки, слушает ваш рассказ. Обычно рисунки красочные, для детей, текст, как правило мелковат, для взрослых, и вы исправляете эту извечную ошибку полиграфистов: крупно, цветными карандашами расписываете – ВОЛК, ЛИСА, ГУСЬ и т. д. И все это, конечно, на глазах малыша.

Так у него появляются свои первые учебные книги. Первые. До букваря и азбуки.

* * *

Вы достаточно настойчивы. Вы ненавязчиво обучаете своего малыша речи и чтению, а результатов как-будто и нет? Не огорчайтесь, это не так. Идет большая, невидимая работа, будится сознание, накапливается информация, а вы этому активно

способствуете. Перевалит малыш за первый годок жизни, и прорвется плотина молчания, и хлынет нескончаемый поток восхитительной, трогательной детской речи: «аса, адеть, вок, макаё». Вслушайтесь в нее и, может быть, вам вспомнится далекая, благословенная пора жизни…

Не осложняйте в обиходе жизнь малышу постоянными исправлениями. Пусть говорит, как ему говорится. Правильной речи вы научите при дальнейшем обучении, при чтении книг. Словом – не форсируйте. И не поддавайтесь искушению, не переходите на сюсюканье.

* * *

Малыш заговорил, и в этом «ваша вина». А что же с чтением? Ведь эту работу вы вели одновременно. Каковы успехи?

А успехи отменные. Малыш освоил весь алфавит, читает слога и отдельные слова. Следующий рывок он совершит к полутора годам.

Альбомы

Совсем не случайно я советовал держать под рукой карандаш и бумагу. С первых же дней обучения.

На глазах у малыша появляются буковки и новые слова. Он, вслед за вами, молча повторяет их, вслушиваясь в звучание… Противоречие? Ошибка автора? Молчком и повторяет? Да нет же… Рождается внутренняя речь – основной инструмент мыслящего человека. Вот когда это происходит при заботливых родителях и, опять же, вы этому способствуете, помогаете.

Итак, договорились: «писать на глазах у малыша». Такой активной наглядности цены нет.

* * *

Чуть позже заведете альбомы, и все новенькое станете записывать в них. Хорошо иметь альбомы с толстой бумагой для рисования, поскольку они постоянно в деле, в движении и находятся в таком доступном месте, чтобы малыш всегда мог их самостоятельно взять и поработать. (Не волнуйтесь, рвать не станет, поскольку досыта нарвался еще в детской кроватке).

Это все добукварный учебный материал, построенный на

основе личного опыта ребенка. Что и важно. А как же? Вот получил он новую игрушку, (к примеру – машинку), нарадовался, наигрался, а вы не забудьте спросить: «Запишем, сынок, новенькое слово – ма-ши-на?». И это ему будет в радость.

Записали вдвоем и, обязательно, продублируйте, напишите слово по слогам и слитно. И вполне будет оправдано, если рядом, на том же листе, вы допишете и такие слова как Марина, малина, калина.

* * *

Гуляя с малышом, обратили его внимание на красивое деревце? Рассмотрели его, полюбовались, побеседовали, помяли листочки, вдохнули запахи: «Березка это, сынок. Русская березка. Придем домой, запишем в альбомчик?». И не забудьте сделать это.

Постепенно альбомы и работа с ними станут вашим важнейшим общим делом. Они превращаются в настольные книги, которые малыш просматривает и прочитывает ежедневно. Записи выполняются, конечно, в цвете, совершенно произвольно. Красные, зеленые, синие, оранжевые слоги и слова, подчеркнутые, помещенные в рамку, просто отмеченные волной – они привлекают внимание, оставляют надежный след в памяти и, заполняют, заполняют альбомы.

* * *

Вы, на пару, разобрали до винтика отслуживший срок динамик? Это же первое дело для ребенка дойти до сути, посмотреть, а что же там… И он упоенно, без устали крутит болтики-гаечки. Вскрыли? Посмотрели? И снова появляются очередные записи: трансформатор, конденсатор, сопротивление… Что? Рановато? Да ничуть. Мы учим малыша чтению, а не электротехнике. А нет, так ждите еще лет пятнадцать.

* * *

Вы записали слово «береза?» Так непременно же запишите названия и других деревьев. При случае, покажете вживую.

Вот вам и лес, и основа для придумки рассказов.

Помни о НУВЭРСе

Очень скоро придет время, когда ребенок перестанет удовлетворяться простым чтением записей, и вы подойдете к такому рубежу, когда за книги браться вроде бы рановато, а альбомы перестают интересовать малыша. Что делать? Ребенок говорит «не сёсю» и все тут. Точка.

Помню, как я запаниковал, когда впервые столкнулся с равнодушием своего чадушки, тем более, что все шло так гладенько, без колдобинки, и вдруг…

Остановиться? Передохнуть…? Ну, никак нельзя! Подумалось, с какой легкостью малыш приобретает навыки и уменья, так же замечательно легко и растеряет их. Закреплять надо…

* * *

Из житейского опыта: на вовремя политой яблоне и яблочко наливное, духмяное. На другой – недоразвитые сморчки. Ясней ясного, для развития полив нужен.

И мозг без «полива», без нагрузки чахнет. Необратимо. Этот чертов закон НУВЭРСа, закон Необратимого Угасания Возможностей Эффективного Развития Способностей человека действует неотвратимо. Стреножить его можно лишь одним путем – разносторонней нагрузкой на мозг. С самого раннего детства… Какой уж тут передых, ну никак невозможно…

* * *

Ах, паника, паника… Сколько крови порчено, а суть всегда азбучна: ребенок показывает, что простую форму занятий он уже перерос, и требуется больше пищи для фантазии, для размышлений.

* * *

На основе альбомных записей, вместе с малышом начинаем сочинять: вот он поехал в лес. На чем? Показываете слово. Малыш читает – машина.

– Итак, едешь ты в лес, а в лесу растут… Ну-ка, прочти! – растут…

– Сосны, осины, березы…

– Ага, до самого неба…

Сегодня сочинитель вы, а малыш – читатель, но непременно герой рассказа…

– Вдруг из-за кусточка выскочил серенький комочек и прыг, прямо в кузов. Ушки прижал, хвостик дрожит… А-а, да это же…

– Заяц.

– Правильно, сынок. Чего ж так испугался зайчишка? Надо подумать, надо понаблюдать…

Походу рассказа малыш все слова альбомные перечитает с удовольствием, и на другой день захочет продолжения. Рассказ будет другим, но не менее интересным. Скажем, поход в магазин или путешествие по рекам Сибири. В альбоме и такие записи есть. Словом, в альбомах есть все, с чем так или иначе сталкивался малыш.

Итак, статус-кво восстановлен, какое-то время все идет по-старому, но… Мы помним о НУВЭРСе. Помним…! Мы лихорадочно решаем вопрос: пора или не пора переходить к книгам. Малышу-то сколько? Год и два, год и три, год и четыре месяца? Тут задумаешься.

И все-таки решайтесь идти вперед. Пропадает ведь не интерес к обучению, а к его форме, так давайте усложним. Что нам известно о своих детях, их возможностях и способностях? Почему им не доверяем? Ради чего тормозим развитие? Только ради чьих-то ошибочных установок?

Решено. Беремся за книги.

Из дневника

Два года и три месяца… Весна нынче ранняя, дружная. Все живое спешит, тянется к солнцу, теплу, словно боится опоздать, но обычные холода во время цветения черемухи проскочили незаметно… Двор нашего дома пожелтел от одуванчиков, зазеленел от подорожника, герани. Занятия с Ильюшкой продолжаем и на улице. Первое с чем его познакомили, была крапива. Дали потрогать… Отдернул внучок ручонку: «Кусается!».

– Кусается… Вот и знаешь теперь – это крапива, и она обжигает, защищается, чтобы не рвали, не обижали. Запишем в альбомчик новое слово?

– Запишем, – соглашается внук и начинает приглядываться к каждой травинке, только подсказывай. Жаль, что сам немного знаю…

– Смотри, сынок, это – герань, а это – тысячелистник.

Видишь, как много маленьких листочков? Может быть – тысяча, вот как много… Мягкие, шелковистые. Можешь погладить.

– Ой, муравьишки, – восклицает Илья. – Не надо обижать, – а сам сандаликом пытается достать муравья.

– Обижать не надо, а сам обижаешь? Муравьишко испугается, потеряет дорогу домой. Как быть тогда ему, маленькому?

Илья задумывается. Видел он недавно добротный мультик про муравьишку, а тут вот они рядом, живехонькие. И надо принять решение. Надо выбирать, между бездумной жестокостью и милосердием. Они заложены в человеке изначала, вопрос в том, что выберет малыш в начале пути и как мы, взрослые, его сориентируем.

Благоразумие одержало верх.

– Не надо обижать, – еще раз подтвердил Илья.

* * *

Частенько внучок дает нам пищу для размышлений… Вот, как-то, попросил чаю. Бабусика приготовила. Ильюшка хлебнул раз, другой, что-то завозился на своем стульчике и опрокинул чашку.

– Бабусика, ай-я-яй… – заверещал он, слезая со стульчика.

Бабусика заохала, заворчала6 «Ну, кто это пролил, напроказничал…?» И Илья, не моргнув глазом, свалил грех на дедушку.

– Так это дедушка пролил?

– Де-ду-ка, – подтвердил, – подтвердил внучок. Подставил, значит, деда и ушел от ответственности. Но почему? Где научился такому? Ребенок-то домашний и подобных примеров не мог наблюдать. Может быть от страха перед наказанием…? Совсем невозможно. Единственно за что ему перепадает, так это за повышенный интерес к электророзеткам.

Случайно? Скажи бабушка как-то иначе, и не стал бы Илья загораживаться дедом? Это если бы у него не было выбора между правдой и ложью? Но случилось так, как случилось. Свой выбор он сделал.

– Ну, раз дедушка пролил, надо ему еще налить чаю, ведь он же пить хочет, – говорит бабушка и предлагает мне еще чашку. – А ты – свой чай уже выпил?

– Выпий.

– Тогда иди в комнату, сядь на диванчик и подумай, все ли правильно сделал.

– Надо думать, надо думать, – приговаривает Илья и,

ошеломленный бабушкиной логикой, на минуточку исчезает…

Вот так и живем. Учим помаленьку внучка, и он учит нас.

* * *

Альбомы наши всё пополняются и пополняются. Узнали новенькое слово и сразу «на карандаш». Обогащаемся.

Читает малыш плавно, предложениями. В стопке прочитанных книг «Доктор Айболит», «Муха-Цокотуха», «Волшебное слово» Осеевой, «Огурцы» Носова, отдельные сказки. Сейчас читаем Пушкина, «Сказку о рыбаке и рыбке».

Книги ему предлагаются на выбор, и выбирает он то одну, то другую. Какие-то свои, особые интересы.

* * *

Заканчивается самая трудоемкая работа – обучение чтению. Теперь, главное, не потерять темп. Включаться в математику, благо ребенок условия задач в состоянии прочесть, и в английский. Обязательно. Сейчас малышу все нипочем, любая задача по плечу.

Книги

Уровень чтения, каков он…?

Различают чтение побуквенное, рубленное слоговое, плавное слоговое, целым словом, беглое, в крапинку, в полосочку… Да бросьте, коллеги. Чтение должно быть свободным, не вызывать затруднений, не превращаться в тяжелейший труд. Чтение должно вызывать радость от общения с книгой, постепенно становясь ежедневной потребностью. И научиться этому должно сызмала, а иначе…

Иной мученик из массовой школы, не овладев техникой чтения, пыкая-мыкая над книжной страницей, навсегда теряет охоту к чтению и за всю свою жизнь без понуждения не прочтет ни одной книги. Не читает даже газет.

Знаете таких? Встречали…? Да сколько угодно. Добро бы в других науках преуспевали, да куда ж там… Чтение – основной инструмент познания, а если им не владеешь? Просто беда…

Подсуньте такому увальню любой бестселлер и, в лучшем случае, он уснет на третьей странице. Не приученный к работе

мозг постоянно в заторможенном состоянии. В нем все от человека, но нет главного: гибкого, изобретательного ума. А откуда ему взяться, если мозг не развит, если с раннего детства не накапливалась информация, не подпитывались развивающиеся клетки.?

Вырос вол, просто – тягло… НУВЭРС сделал свое черное дело. НУВЭРС безотказен. Он выверен на миллионах и миллионах… «Наша бедность на людей с высоким творческим потенциалом объяснима лишь неизмеримыми жертвами, которые мы приносим НУВЭРСу в силу традиций и незнания». Это вывод Б. П. Никитина.

Повторим для невнимательных: наша бедность на полноценно развитых людей идет от вашей бездеятельности, заботливые мои родители. Умственное оскопление детей, истребление генофонда нации идет именно в детском возрасте. И с вашей помощью…

Не обидеть стремлюсь. Все мы – жертвы старых традиций. О немногих скажешь – эрудит, ума палата. О большинстве что сказать? А что сказать про «вола?» – Ударник ком. или кап. труда.

Вопрос не простой. Человек должен быть деятельным, должен быть трудягой, но с творческим умом и энциклопедическими знаниями. Это человек будущего. К этому стремимся.

Беседовал как-то Алчный с Философом: «Мне бы лучше иметь каплю счастья, чем бочонок ума. На это мудрец ответил: «А мне бы каплю ума, чтобы достичь полноты счастья». Выбирайте…

* * *

Но продолжим о КНИГАХ. Вы кое-чего уже добились и подвели малыша к книге – источнику знания. Когда впервые познакомился малыш с печатной продукцией? В восемь месяцев? В девять?

Первоначально малыш старательно изучает физические свойства бумаги, и вы услужливо подсовываете ему очередную партию газет и журналов. Рвет досыта, и не раз, и не два. Пресытился…?

Да, постепенно внимание его фиксируется на ярких журнальных картинках. Сначала это просто цветовые пятна. Затем из общего пятна он начинает выделять детали. Заметили? Малыш стал присматриваться к картинке. Тут-то и поможем ему. Пора… В мозгу рождаются новые связи, зачатки анализа. Не пропустите момент… Обратите внимание ребенка: что нарисовано? как? зачем? Говорите, показывайте, объясняйте. Не ссылайтесь на то,

что ребенок мал еще, – помогайте ему развиваться. В этот период мозг растет и развивается гораздо быстрее тела. Переходите к книжкам, выбирайте, конечно, покрасочнее.

Первое знакомство с книгой состоялось. Будете обращать внимание малыша и на буковки, сначала заглавные, и сами что надо подправьте, напишите покрупнее, поярче. Отыскивайте знакомые слова.

Малыш начинает почитывать, но все равно любое занятие с книгой начинайте с рассматривания картинок, иначе малыш будет на них отвлекаться. Пусть рассматривает сначала сам, сколько нужно и что вызывает интерес. Затем – ваш рассказ по картинкам, ваше толкование. И уже только затем – чтение. Немножко. Не все сразу. И лучше рифмованные строчки.

Стихотворная строка, как правило – законченная мысль. Она легко запоминается, ограничена размером, четко отделяет предложения и они коротенькие, что немаловажно при обучении чтению. Ребенок и видит, и читает предложение целиком… А поэтическое, эмоциональное воздействие стихов? Оно разве бесполезно и бессильно?

* * *

На что обратить внимание? На выбор первой книжечки для чтения. Она должна быть хорошо знакома малышу, смотрена – пересмотрена, читана вами перечитана… Скажете, так он же знает ее наизусть? И прекрасно! Что-то знает, что-то не очень, но общее представление, картина развития действия, сюжета книжки у него уже есть. Уже сложилась в памяти и необходимая лексика. Все нужное для чтения в наличии. А чего нет? Только зрительного представления слов, теснящихся в голове.

Вот этим вы и займетесь. На знакомом тексте, облегчая ребенку соединение давно известных слогов в слова, слов в предложения… Подсунули знакомый текст и пожалуйста, дружок, озвучь… Ну, в самом деле, никому же и в голову не придет заставлять ученика музыкальной школы играть «с листа» Шопена или Брамса? Начнут обучение с гамм, этюдов, распевочек…

И для наших годовичков, двухлеток такими этюдами служат их знакомые и любимые книжки.

* * *

Начинали мы с Ильей чтение с «Тараканища» Корнея

Чуковского: «Ехали медведи на велосипеде…» Ну и что тут неясного? Что ребенку неизвестно? Велосипед…? У самого трехколесникнаизготове. А пишется «велосипед» вот так-то. Запомни и читай дальше. В простоте и прелесть этого учебного материала.

И вот, сидит внучок у деда на коленях. Дед водит пальцем по строчкам, сначала читает сам, а малыш следит глазками, потом наоборот. Книжка эта смотрена и читана неоднократно. Вероятно, малыш знает ее на память. Тем и лучше, легче начать самостоятельное чтение.

Такую же задачу простого тренажа выполняли у нас и «Муха-Цокотуха», и «Телефон». Этих трех книжек оказалось достаточно, чтобы понять – ребенок читает. А в следующей, «Доктор Айболит», мы уже не просто читали, мы сопереживали, волновались за доброго доктора: как-то он не пропадет, не замерзнет в горах, как-то он переберется через море в милую Африку?

Это чрезвычайно важная сторона воспитания и обучения. Ну, в самом деле, не только же для школы мы его готовим, крутимся вокруг малыша, но и к самостоятельной жизни среди людей. А вырастет ли он отзывчивым и благодарным в большой степени зависит именно от нас и именно в этот возрастной период. Что мы ему передадим, что внушим, на что направим? На доброту, на отзывчивость, на великодушие и благородство, на смелость и патриотизм?

Лермонтовское «Бородино» стало одной из любимых книжек внучка. Картины сражения не оставили его равнодушным, а чувства защитников Отечества?

И ведь маленький человек еще, а вот же, особенно отмечает, любит строчки:

> «… постой-ка, брат мусью!
> Что тут хитрить, пожалуй, к бою…» и т. д.

В период увлечения этим стихотворением Илья и на вопрос гостей, бывавших у нас и пытавшихся экзаменовать его в географии, отвечал: «Главный город СССР – Москва, спаленная пожаром».

Кажется, все можно и оправдать и объяснить. Ну что особенного? Растет малец, будущий защитник, воин… И все, конечно, так, правильно, но мальцу-то от роду два года…

* * *

С трех лет контроль за чтением внука я прекратил, убедившись, что чтение стало его жизненной потребностью, и облегченно вздохнул: мой соколенок встает на крыло. Теперь у меня в союзниках великий русский язык, вся русская литература! Но вопросов, требующих разрешения, меньше не стало. Если раньше, вернувшись с работы, первое, что я спрашивал: «Илья читал?», то теперь: «Что читал? Что выбрал?», и решился убрать подальше от внучка сказки, коих великое множество. Оставил только Пушкина, Ершова и братьев Гримм.

Выскажу крамольную мысль – искаженное в сказках отражение действительности пользы малышу не приносит. Так посчитал я, но не так думал малыш. Он с великим удовольствием подправил наставника, прочел «Приключение Буратино», «Волшебника Изумрудного города», «Маугли», которые отыскал в моем книжном шкафу и, полагаю, не без помощи «бабусики».

Посещали мы и городскую библиотеку. Там у него была облюбована полка с книгами по географии. Вот только несколько из выбранных им книг: «Прабабушка наша вселенная», «География в картинках» «Что там за морем», «Коралловый риф», «Вокруг острова» и т. д. Это же немалая радость прочесть книгу и тут же самому попутешествовать по карте.

В эту же пору малыш увлекся географическим атласом и школьным атласом по истории. Слушая мои рассказы, следил по схемам за сражениями славян с татаро-монголами, шведами, немецкими рыцарями, с Наполеоном.

Надо сказать, что опираясь на самообразование, развитие малыша пошло мощно и широко. При этом он рос энергичным, подвижным, красивым физически.

* * *

Но окончательно внучок достал меня где-то около четырех лет: «Оулд мен, а как это «Вечер к ночи пробирался?».

Оулд мен – старина, дружище, – так величал меня в эту пору внучок, а про «Вечер…» вычитал он у П. Ершова в «Коньке – Горбунке».

Вряд ли я толково объяснил внучку, я был потрясен. Из всей сказки выделить три слова, поэтический образ, находку сказочника… Это, знаете ли, надо и в своей головенке что-то иметь…

Это я рассказал к тому, что роль поэтического воздействия на развитие детей в раннем возрасте, возможно имеет первостепенное значение.

Из дневника

Илье три года. Долго, долго не писалось и не оттого, что нет успехов. Успехи-то огромны, а все дела, дела…

Подведем черту. Три года «вьюноше». Читает все, профессионально. С этим проблемы кончились. С головушкой – порядок. И физически развивается, по словам наблюдающего доктора, хорошо опережает одногодков.

Много знает английских слов и выражений: я хочу, дай мне, извини меня, я пошутил, помоги мне и т. д. Занятия эти продолжаем.

Озорник. Ругательное слово подхватывает слету. Пример: идет телепередача. «Бабушка, слышишь, что сказали?».

– А что сказали? – делает невинные глаза бабушка.

– А сказали: «Черт возьми!». Это нехорошее слово, да, бабушка?

Видимо, выделяет по интонации и, как давно это было, а употребляет теперь частенько и к месту. Надеюсь, не у всех так будет.

Интересен и очень мил. Ритуал подготовки ко сну: сначала прибежит к деду… Пошалим, поговорим или попутешествуем «по памяти». Да и карта на стене, напротив. Маршрут у каждого свой. Места встречи меняем: то Танзания, оз. Виктория, то Непал… А еще Ильюшка, почему-то, уважает снега и льды Гренландии.

Потом: «Оулд мен, ты меня не отпустишь?»

– Не отпущу, сынок.

Держу, обнимаю его крепко. Рвется, как птичка из ладоней.

– Пусти, оулд мен, там же бабушка скучает…

И обязательно, чтобы отнес его на руках, пожелал гут найт.

Вот так и живем.

– Ильюша, как дела?

– Олджолифайн, оулд мен. Все обстоит замечательно.

Разговор с оппонентом

– Подводим итоги…? Давайте еще раз, кратенько, о важности раннего обучения. Есть ли различия между детьми обучаемыми и «дикорастущими»? Я уже не оппонент, но еще и не ваш сторонник. Колеблющийся… Ужасное состояние.

* * *

– Мудрец сказал: «Невозможно описать, чем вкус меда отличается от вкуса сахара. Надо попробовать меду».

Все познается в сравнении. Когда родители, занимающиеся с малышом ранним обучением, скажут о нем, как об обычном ребенке – не верьте. Это от скромности. Представьте, малышу три года. Он свободно читает. Занимается самообразованием. Еще не целенаправленно, но, тем не менее… Высок интерес к умственной деятельности. Не по возрасту компетентен в разных вопросах. Имеет отличную память, фантазию, ненасытное любопытство… Он способен сосредотачиваться, ограничивать свою двигательную активность, т. е. способен сосредоточенно, увлеченно работать… Повторяю, малышу – три года!

Теперь взглянем на сегодняшних первоклассников. В общей массе.

Эмоциональный стимул хождения в школу у большинства что-то скоро проходит.

Трудовые школьные будни радости не приносят ни детям, ни родителям. Отчего?

У деток нет познавательной потребности. Угасла, не поддержанная вовремя. И начинается «лесопилка» на дому. Невольно вспоминаешь известных литературных героев. «Пилите, Шура, пилите!», – убеждал Паниковский скорого на расправу Шуру Балаганова, в ужасе догадываясь, что никакого золота в гирях нет.

А ведь была золотая жилка, был в детях драгоценный родничок, но его «закопали». Что ж теперь-то…? Пилите, Шура, пилите…

Тяжко все это, грустно и бесполезно. Вот даже подсчитано, что к четвертому классу 90 % детей теряют интерес к школе и обучению. И вина школы в этом невелика.

А теперь представим: над заливом туман, руки вытянутой не видно, а на судне нет локатора. Что делает капитан…? Скомандует отдать якорь. А другой мореход, вооруженный навигационным оборудованием, благополучно идет вперед.

Раннее обучение как раз и вооружает малыша необходимыми навигационными приборами. Чтение – один из них, важнейший инструмент познания. Раннее обучение чтению – это ловушка для НУВЭРСа, это локатор, помогающий легко ориентироваться в море накопленных человеком знаний, позволяющий саморазвиваться. Или лучше стоять на якоре до семи лет?

* * *

– А вот, доводится слышать, как иные мамы горделиво объявляют: «Я со своим (своей) совсем не занималась, а буквы он все знает. Научился сам по себе».

Ну, что тут ответить, чтобы не обидеть мамашу? Сам по себе даже прыщик не появляется. Жалко способного ребенка. Он явно тянется к знаниям, а наставники и учителя находятся где угодно и кто угодно, только не в родном доме.

Иная картина в многодетных семьях, когда дети учатся друг от друга, младшие от старших, сцементированные общесемейным психологическим климатом. Это лучше, но достаточно ли?

В конце 19 века распространилось убеждение, что психологической основой воспитания является стремление детей к активному подражанию старшим. И это, безусловно верно. Тому пример все те же многодетные семьи.

В советский период эту теорию П. Монро обозвали буржуазной, следовательно вредной, со всеми вытекающими… В дет. садах организовали одновозрастные группы, в явный ущерб детскому развитию, и только сейчас, в наши дни кое-где возвращаются к проверенному и подтвержденному жизнью, положительному опыту разновозрастных детских групп, и отмечают превосходные успехи в обучении и воспитании. В особенном выигрыше самые маленькие.

Эти начинания радуют, но с какого бока нас-то касаются? Мы-то ведь всей душой за домашнее обучение и воспитание. Да еще и за раннее, а в этих заведениях опаздывают минимум на два-три года! Тех самых, наиважнейших, основополагающих, когда идет интенсивное развитие мышления у человека. Может идти, а может и замедлиться, остановиться…

Что же тогда привлекает нас в этом старо-новом начинании…? Привлекает возвращенная теория П. Монро. Подражание старшим. Инстинктивное. Это очень сильный рычаг в обучении и воспитании малыша. Следовательно, у него перед глазами всегда должен быть пример, образец подражания. Как говорят англичане: «Хороший пример – лучшая проповедь». И будьте уверены, если вы учите малыша чтению, а в семье книжку в руки берут от случая до другого случая – больших успехов не ждите. Но если в семье ежедневно бабушка читает журнал, а дедушка просматривает прессу, то внучок непременно устроится со своей книжкой посередине. Вырабатывается привычка, желаемый стереотип.

И так во всем, живой пример: «Делай как я!»

8. Штрихи повседневности

«Для того, чтобы быть услышанным людьми, надо говорить с Голгофы», – писал Лев Толстой.

Времечко сейчас другое, ваше сиятельство, просто говорить – слабо, кричать без устали надо. Глохнем. А хочется быть услышанным.

Цель этой книжки – популяризация идей раннего обучения. Прочтет ее родитель, и уже и уже не сможет сказать, что вот и хотел бы заняться с малышом, да не знает как… Теперь знает с чего начать. А знать и не помочь своему ребенку в развитии…? Прощенья нет. Совесть замучает…

Вот такая у автора коварная мыслишка. Хотя, «и погромче нас были витии, да не сделали пользы пером».

* * *

Картинка нашей повседневности: из подъезда выходит мама с малышом. На прогулку. Спрашивается, что будет делать мама, и что будет делать малыш?

– ???

Правильно. Обычное дело: малыш бежит в песочницу, а родительница направляется в беседку.

Час – полтора пролетело. Бездарно. «Витя, Коля, Марина…! Пора домой!».

Теперь помножьте на 365 дней… Сколько пропавшего времени из и так коротенькой жизни…

Что же делать…? Думать о малыше, о его интересах. Прежде всего. А потом о себе. Это и есть основное в детовождении.

Это же так не сложно.

* * *

«Мы малодушны, мы коварны, бесстыдны, злы, неблагодарны. Мы сердцем хладные скопцы, клеветники, рабы, глупцы…»

Портрет современника…? Не нашего, не нашего. Это ангелы из прошлых веков. Нашенские-то покруче будут.

Падаем? Деградируем? Как остановиться…? – Повышать Ай Кью. Об этом я и талдычил в книжке.

* * *

Как-то встретилась фраза забытого ныне писателя П. Павленко:

«В природе из отвратительной гусеницы вырастает очаровательная бабочка, а вот у людей наоборот…»

Взращенный ползать, летать не может.

Но есть иной путь, есть золотой ключик педагогики – это раннее обучение малыша. Факт, что своевременное, с года и ранее, обучение малыша дает потрясающий эффект в развитии его мышления, его способностей. Факт, что дети с ранним развитием более успешны, сохраняют потребность и тягу к познанию всю жизнь, а не остывают к четвертому, а то и к первому классу школы. Так это ли не золотой ключик…? Воспользуемся же им.

* * *

Мало найдется родителей равнодушных к успехам своих детей. Но в достатке таких, что ведут себя как покупатели в лавке: хотят взять и товар получше, и заплатить поменьше, сваливающих заботы по воспитанию и обучению малышей на садик, на школу.

Малыш воспитывается в семье, и главные его наставники – родители. Недоберет он дома ласки, внимания, любви – ему нечего будет и отдавать в ответ.

* * *

До чего же скандальной была бы жизнь, не откажись мы от уймы запретов, бытующих в семьях.

Ну, в самом деле, если малыш здоровенький, но отказывается от обеда, то почему настаивать, ломать его, заставлять его чуть не силой? Это непременно вызовет протест с гневом, криком, слезами. Бесполезное и вредное занятие. Ну, точно по Демокриту: «У людей зло вырастает из добра».

Казалось бы, накормить ребенка – добро, а вот выбранные средства – зло.

Зло потому, что малыш, раз за разом, одерживая свои маленькие победы, будь то за обеденным столом или при укладывании ко сну, или при нежелании отвлекаться от начатого дела накапливает опыт непослушания, а мы, родители,

способствуем этому совершенно неподходящему в воспитании моменту.

Обоснованных запретов для малыша совсем немного. А вот, к примеру, учить ребенка быть посдержанней, когда у дедушки «адмиральский» час, то есть обращать его внимание на чувства других людей, на уважение их интересов (взаимное, конечно), это годится. Это путь, ведущий к Добру.

* * *

Уж эти бабушки!

– Зови Ильюшу. Пора обедать.

– Илья занят. Давай чуть позже.

– Да будет в этом доме порядок, наконец! Обед есть обед. Илья! – зовет бабушка.

– Не превращай дом в казарму. Занят он. Сосредоточен. Думает. Ну что важнее…? Подожди пять минут.

– Дайте ребенку покоя, наконец, – возмущается, появившийся в дверях Илья.

Вах – вах! И кто кого воспитывает?

* * *

– Ох! – горестно взмахнула руками бабушка и опустилась в кресло, увидев добрый кусок стены в первозданной красоте. – Зачем ты порвал обои, Ильюша? Ведь специально поклеено…

– Так и я специально, бабусика, – приговаривает Илья, ласково заглядывая в бабушкины глаза… За собой он не чувствует никакой вины. Ведь надо же было посмотреть, а что там… Ну, просто нужно было до невозможности. – Поправим, бабусика, поправим, – утешает он бабушку… И вот этот порыв, эта отзывчивость на чужое горе дороже всего.

И верна мысль Лены Никитиной: «А не лучше ли не наказывать, а просто огорчиться, расстроиться, – просто не скрывать своего огорчения?».

* * *

Вы пробовали вырастить малыша без наказания? Я пытался. Скажем прямо, неважнецки получается. Да что там… Даже медведица, уж на что воспитательница, и та, временами,

награждает отпрыска шлепком. Но…но всегда помню: один шлепок – наука, остережение, а больше – горькая обида.

* * *

– Деду-ка, а я сам включил телевизор, – радостно объявляет Илья, встречая меня с работы.

– Если все правильно делаешь, тогда молодец. Пойдем, сынок, проверим.

– Адём.

Берет меня за руку и делает еще один шаг к открытиям.

* * *

Хорошо, когда маленькому человеку не надо врать, юлить, приспосабливаться, когда ты для него не просто папа, мама, дедушка, но надежный друг, который и поймет, и поможет, и умеет прощать ошибки. У малышей ведь нет проступков, а могут быть только ошибки. А они, ошибки эти – упущения взрослых.

Значит: вовремя не научили, не подсказали, не остерегли. И уж если стегать, так самих себя.

* * *

На дворе стайка ребятишек. Ну, как воробьишки – там поклюют, там в пыли покатаются, в другое место перелетят. Смотреть забавно и приятно. Но по душе больше одиночка – трехлеток. Пыхтит в песочнице, сосредоточен.

Что-то сооружает. Действия целенаправленны. Работать научен. Этот строитель в порядке.

* * *

Как-то в кинохронике увидел такие кадры: по сельскому проулку, перегороженному жердинкой, гнали овец. Вожак перепрыгнул, и жердинку убрали, но овцы все прыгали, прыгали…

Ах, какая напрашивается аналогия!

Нет уж, пусть вожаки, наверху ли, внизу ли, останутся без стада. Вырастим детей самостоятельными, рассудительными, без

рабской покорности.

И путь к этому только через раннее обучение.

* * *

Мой читатель из поселка Неболчи П. Денисенко прислал недавно книгу японского автора: «После трех уже поздно», общей педагогической направленности. Нужная, своевременная, полезная книга.

Автор – основатель и один из директоров знаменитой фирмы «Сони». И нужна же миллионеру эта педагогика…? А вот же, просто необходима для дальнейшего повышения интеллектуального уровня своего народа.

А мы…? А для нас…?

* * *

Пришел с работы. Расслабился, не заметил как. Видок, видимо, был еще тот… Подошел внучок, обнял: «Ну что ты такой грустный, оулд мен? Ты мой самый любимый дедушка».

Что к этому добавить? Лучшей награды не бывает.

* * *

Из сарказмов ГленаДомана: «Если вы не уверены, что вести ребенка дорогой знаний – большое счастье, – не делайте этого. Оставайтесь всегда веселы и не напрягайтесь. Следите за собой, хорошо спите и питайтесь.

9. Примерьте шляпу, господа

Наш доверительный разговор о малыше, его возможностях, о его первом плавании «в книжкином море» можно бы считать законченным. Однако, вопрос своевременности начала умственного развития детей, соединение стихийного развития с целенаправленным, столь важен, что не могу не вернуться к нему еще раз.

* * *

Ну, в самом деле, что нам мешает жить на земле по-человечески, господа…? Исключительно её величество Глупость. Но каждому вступающему в жизнь природой отпущен шанс. Единственный! Шанс поумнеть. До сих пор не воспользовались… Отчего…? Да все от той же Глупости. Замкнутый круг…

Не информированность приводит к незнанию. Незнание, отягощенное нежеланием познавать, становится невежеством. Невежество родителей губительно для детей.

Этот «Карфаген» должен быть разрушен.

Над кем смеемся?

– На Бейкер-стрит без перемен, – отметил Ватсон, с удовольствием оглядывая знакомый кабинет и его хозяина, с неизменной трубкой в руке.

– Да, все как вчера, дорогой доктор. Располагайтесь и рассказывайте. Только ни слова о лондонском дожде.

– Что новенького? Весь Лондон только и говорит об этих выскочках Винерах… Представляете, Шерлок, их малышу от роду три года, а он уже знает несколько языков, не говоря уже про счет и азбуку.

– Пустое, мой друг. Не знаю ни одной страны, где бы никто не говорил по-английски.

– Да, но они считают, что когда дети в школе займутся тривиальными делами, у Норберта высвободится время, скажем, на изучение солнечной системы.

– На кой черт мне она? – перебил Холмс нетерпеливо. – Ну, хорошо, пусть, как вы говорите, мы вращаемся вокруг Солнца. А если бы я узнал, что мы вращаемся вокруг Луны? Много бы это помогло мне в моей работе?

– Знаете, в России говорят – специалист подобен флюсу…

– Ну-у, – удивился Холмс и потянулся за лежащей на столе, солидных размеров, шляпой. – Говорят, значит, знают… Но вот вам задание потруднее, док, Что вы можете сказать о владельце этой шляпы…? Затрудняетесь…

– А вы, Шерлок?

– Совершенно очевидно, например, что владелец её – человек большого ума.

– Откуда вы взяли, что он умен?

Вместо ответа Холмс нахлобучил себе шляпу на голову. Шляпа закрыла его лоб и уперлась в переносицу.

– Видите, какой размер! – сказал он. Не может же быть совершенно пустым такой большой череп.

* * *

Восхитительная логика, не правда ли? По такому принципу михалковский «Дядя Степа» – лучший в мире скороход или прыгун, а если «руки-крюки, морда ящиком» – непревзойденный борец… У Вас 60-й размерчик…? С вами порядок. А у вас меньше…? Забавно это, но нарисованная мною картинка вряд ли говорит о желании писателя пошутить над своим многотомным героем. Это не что иное, как отражение воззрений того общества на человека, на его развитие, на генетическую предопределенность мышления. А вот если бы Холмс не был столь категоричен, а заявил бы, что владелец шляпы такого размера мог бы быть человеком большого ума, тут мы бы поостереглись смеяться. А что, ведь и мог бы…?

За минувшие столетия произошли не ахти какие изменения в общественном сознании. Так, сообразили кое-что… Ну, как пример: для достижения успехов в большом спорте, (скажем в гимнастике, фигурном катании), родители сызмала ведут ребятишек в спорткомплекс: развивайтесь, детки, тренируйте тело… Сызмала. Иначе эффект незначителен.

Или возьмите балет. Может десятиклассниц водят за ручку в студию хореографии? Ведут дошколят. А почему…? Причина все та же: иначе опоздают с развитием, иначе высот в искусстве не достичь… Да что там, грудных младенцев учат плавать. Заметили, что и сделать это легче чем в старшем возрасте, и телу хорошо и приятно.

Так-то вот… Руки-ноги научились тренировать с усердием, укреплять сердце, развивать систему дыханья, мышцы и т. д. А мозг…? Мозг часть тела или НЕЧТО, существующее само по себе?

Что ж мы ленимся-то…?

Что думает об этом Борис Никитин

Размышления по этому вопросу старейшины отечественного педагогического цеха Бориса Павловича Никитина: «Мозг ребенка при рождении составляет 25 % (по массе) мозга взрослого человека.

Он особенно быстро растет и дозревает в первые месяцы и годы жизни: в 9 месяцев – удваивается, к 2,5 годам – утраивается, к 7 годам – составляет 90 % от взрослого.

Это дозревание, т. е. рост количества новых клеток и связей между ними, зависит как от многообразия и интенсивности работы уже существующих структур, так и от того, насколько стимулируется жизнью образование новых. Это время «дозревания» и есть время наивысшей пластичности, наивысшей чувствительности к внешним условиям, наивысших и самых широчайших возможностей к развитию». Комментарии нужны?

Извольте: рост тела заканчивается к 21 году.

Рост мозга в основном к 7-ми годам. Отсюда и выражение: взрослые дети. Сами в шерсти, а с умишком семилетнего.

Тело мы активно упражняем, развиваем.

С мозгом – как придется… Развивается стихийно.

О начале физического развития много понимаем – чем раньше, тем лучше.

Начало умственного развития – стихия. Кому как повезет… Самая распространенная и трагически ошибочная точка зрения: не спеши. В школу пойдет – всему научится.

* * *

Другой взгляд: развитие мышления в основном происходит в первые годы жизни человека, в период роста и созревания мозга. Мозг необходимо тренировать, упражнять, насыщать информацией. Своевременно…! Вот когда нужно бояться опоздать. Иначе – недоразвитость. В действие вступает закон НУВЭРСа.

Чтобы убедить сомневающихся в необходимости своевременного (раннего) развития мышления человека Б. П. Никитин обращается к работам шведского нейробиолога Холгера Хидена:

«Эксперименты, проведенные на молекулярном уровне,

говорят о том, что мозг требует для своего полного развития, особенно в ранних стадиях, не только соответствующего питания, но и стимуляции. Невроны, лишенные любого из этих факторов, НО ОСОБЕННО «стимулирующей» учебной среды, не могут вырабатывать РНК – белковое содержание, не могут формировать богатую сеть волокнистых соединений. Они становятся, образно говоря, пустыми мешками и, в конечном счете, атрофируются». Не могут, не могут, не могут… Без стимуляции.

* * *

Сказано предельно ясно. Быть носителем шляпы, «ну очень большого» размера, малоутешительно, если клетки мозга, вовремя не упражняемые, не получавшие информацию к размышлению, превратились не в «кладезь» знаний, а в пустые мешки.

Необходимое пояснение

В литературе часто встречаются понятия «раннее развитие», «раннее обучение». Это слово «раннее» пугает читателя как, скажем, садовода страшат ранние заморозки.

Понятие «раннее» справедливо только относительно возраста ребенка (10 мес., год, два). На самом деле точнее будет сказать: своевременное развитие, своевременное обучение.

Тупиковый путь

В вопросе о сроках начала умственного развития детей единства до сих пор нет, хотя первой эти сроки начала сдвигать наша изруганная система образования: год 1918 – правительственным декретом школьное образование определено начинать с восьми лет.

В 30-е годы – с семи. Сегодня в школу отправляются шестилетки. Подвижка есть, а эффект велик ли…?

Общественность шумит, издергалась в благородном негодовании: школа отстает от требований современности, школа перестала давать глубокие знания. Школа больна. Даешь очередную реформу!

Но бесполезно требовать невозможного. Педагоги совершают чудеса изворотливости, изобретательности, настойчивости в

обучении детей. Но неподготовленные дети не могут успешно учиться, а раз не могут, то и не хотят.

Школа работает с тем человеческим материалом, который поступает, с детьми, которым развивали тело, но не головы, когда лучшие сроки развития мышления необратимо упущены. Такому ребенку, как известному Доценту из кинофильма впору хвататься за голову: вот здесь помню, а здесь не помню, конечный результат понимаю, а что из чего вытекает – «не врубиться».

А в школе – насыщенная программа, ограниченная во времени. Давай! Давай!

А дома – требовательные родители боятся опоздать. Вот когда заволновались… И то же, давай, давай…! Лентяй, осел, тупица – ласковые семейные слова.

А мысли в головушке забубенной коротенькие, несчастные, скрипят, как суставы у старцев…

Дети родителей не выбирают но, вырастая, благодарят. Когда есть за что.

10. Эх, кабы на цветы да не морозы…

О новациях в современной школе не упоминаю. Известно всем. А вот как оценивали способности и возможности начинающих школьников, ученые – педагоги в недавнем, советском прошлом?

Вот что пропагандировал журнал «Начальная школа»: Методическая задача – сделать чтение результативным – будет решаться тогда, когда мы дифференцируем понятие «читатель младшего школьного возраста».

Ага… Что же этот юный читатель должен уметь и в какие сроки…?

Первоклассник – находится на этапе слого-аналитического чтения.

Второклассник – проходит период становления целостных приемов, восприятия, чтения целыми словами.

Третьеклассник – овладевает способом синтетического чтения (словосочетаниями) и вступает в этап автоматизации навыка».

Ознакомились? Будьте уверены, педагоги дело свое знают. Выводы неоднократно выверены, расчеты сделаны по среднему мученику. Да, да, это не ошибка и не шутка. Пожалеть бы ребятишек. Какой тяжкий труд ожидает их в овладении самым первым школьным предметом. Какая безумная трата детского времени. Аж три года! требуется на пустяковое, в сущности, дело, научиться читать на родном языке.

А между тем, того же самого ребенка можно бы легко научить свободному чтению к 2–3 годам. Запросто. Играючи. Между всеми необходимыми ребячьими делами.

Как же так получается? Да так вот… Все расписано, разжевано в методиках Никитина, Тюленева, Шароварова: «Читать раньше, чем ходить», «Книга для избранных». Первые детские годы – это лучшее время для начала развития мышления. Об этом уже говорили.

Благодаря занятиям чтением, кроме всех других приобретений, малыш получает главное – развивается внутренняя речь, инструмент мышления. Вот когда этот дар может проявиться. На заре…

А нам тем временем внушают: «Посадив дерево, мы не должны требовать от него яблок через неделю и даже через год. Придет время, оно само начнет плодоносить».

Такие мысли воспринимаются благосклонно, как призыв к приятному ничегонеделанию. Забыть бы только, что за садом

уход нужен тщательный, любовный. А первое самое – привить саженец надо. Иначе… Иначе дички вырастут. Что и имеем.

«Эх, кабы на цветы да не морозы!
И зимой бы цветы расцветали…»

За державу обидно. Наши дети не рождаются недоумками. Они могут быть талантливыми, если не становятся жертвами родительского равнодушия, невежества, приверженности ветхим педагогическим традициям.

11. Точка зрения

Проблемы, проблемы… Общие, частные, явные и скрытые за суетой повседневности. Проблема пустоцвета на огуречных грядках, и пустоцвета людского, от решения которых мы легкомысленно отмахиваемся, откладываем на потом: да будет еще лето, ошибки поправим, других наделаем…

А жизнь как летечко скоротечна. Годок упустил и потери невосполнимы. Как говорят ученые психологи, урожайный сензитивный период профукали. Другого не будет. И на исходе своего «летечка» вдруг обнаруживаешь, что самое-то главное в жизни – воспитать, взрастить добра молодца и не случилось. Не ко времени все как-то было подумать, озаботиться, позаниматься с растущим малышом и вот как в анекдоте при заполнении анкеты:

– У вас дети есть?

– Нет детей у меня.

– Но по паспорту двое?

– Так это ж сволочи, а не дети!

И бывает же такое…

* * *

В семье появился малыш, загадочный мистер «Икс». Еще не гений, и еще не глупец. Каким быть ему? Как вырастить его разумным и порядочным…? Для этого надо хоть что-то знать о возможностях малыша, прочесть книги родителей-практиков. Теория теорией, а живой, из первых рук опыт бесценен. И главное, утвердиться в мысли, что разумность малыша – следствие своевременного, а не тормозного развития.

* * *

Как получаются одаренные дети? Отчего вырастают бездарности? И об этом прочтете в книжках сторонников раннего развития. Если повезет. Тиражи этих книжек мизерны для масштабов России и, потому, встречи с ними могут быть лишь счастливым случаем.

* * *

Много чего напридумывали люди, познавая Человека. Рождались домыслы, предположения: раз все определяется наследственностью, не стоит и беспокоиться о каком-то «особом» развитии ребенка. Все равно яблоко от яблони далеко не упадет.

Нашелся и способ определения интеллекта. Достаточно взглянуть на расположение ушей и все, представление о человеке готово. Если верхняя часть уха выше уровня бровей – ребенок имеет сильный врожденный интеллект. Если не доходит до бровей – дела хуже. И уж совсем никуда, если ухо расположено ниже уровня глаз – с умишком беда. Отправляйся за помощью к волшебнику Гудвину.

Другие естествоиспытатели считали, что способности человека зависят не от величины ушей, а от объема мозгового вещества. Неважно, тренированного или аморфного. Чем больше головушка, тем, стало быть, толковее человече…

Или предполагалось, что талантливым бывает обязательно первенец в семье и, если вас угораздило появиться на свет седьмым, как Рубенса, или, не дай бог, семнадцатым, как Менделеева – век удачи и Нобелевской премии не видать…

Много мифов рождено нашими и не нашими изобретательными педагогами и воспитателями.

Будем продолжать выдумывать дальше, или любовно заниматься с ребятишками, обеспечивая им потенциальный успех?

Сегодня можно приобрести в подворотне аттестаты и дипломы, почетные звания и ученые степени, но творческий ум не купишь. Поднятие интеллектуального уровня народа дело такой важности, такая глыбища, что принять в нем участие – редкий шанс оказаться полезным своему Отечеству.

«Красоте и гению не нужно удивляться, – писал когда-то Чернышевский. – Скорее надо дивиться тому, что совершенная красота и гений так редко встречаются между людьми: ведь для этого человеку нужно только развиваться, как бы всегда следовало развиваться».

Красиво сказано. Пусть так будет, а там, глядишь, и перестанем определять интеллект величиной «ослиных ушей».

Нужна добрая воля

Конечно же, совершенствовать школьный учебный процесс необходимо. Конечно же, надо обновлять и содержание обучения. Но никакая реформа школьного образования не в силах значительно повысить его уровень. До поры… Пока не осознаем,

что школа – это не начало, а УЖЕ вторая ступень образования, пока не поймем, что умственное развитие дитяти не должно протекать только стихийно, что оно начинается не со школы, а гораздо, гораздо раньше.

Дети могут всё. Затруднения во взрослых. Пока только «два прихлопа, три притопа».

Это не бочка с дегтем в сторону детсадовских работников. Знаем, в некоторых заведениях в почете и обучение чтению, языкам, математике…

Но это где-то, кто-то, редко, как звездочки на затянутом облачностью небосклоне.

А детишки подрастают и, в массе своей, остаются на привычном всем «нормальном» уровне.

Для детей, не посещающих садик – домашнее образование. Это вообще идеальный случай. Именно из таких детей, осчастливленных своевременным развитием, получали и будем получать интеллектуальную элиту.

Всё необходимое для этого:

• Есть обоснованная теория развития способностей человека.

• Есть уникальная, выверенная на практике, система воспитания Л. и Б. Никитиных.

• Есть книги по работе с развивающими играми, по обучению чтению в домашних условиях.

• Есть неплохо образованные бабушки и дедушки, способные заняться домашним образованием внучат.

• Есть детская ненасытность познания мира.

Так чего не хватает…? Пользуясь известной терминологией, нет осознанной необходимости и доброй воли ни в верхах, ни в низах.

Для тех, кто может быть с нами

Как-то по осени знакомая пожаловалась: ее внучонка не приняли в гимназию. «Проклятое время. Всё, всё скуплено у этих лавочников, даже места в школе», – безутешно вздыхала женщина.

А мне подумалось: место в школе «купить», конечно, можно, этим не удивишь, но, как сказал бы наш знакомец Шерлок, – пустое, мой друг… Ум ни за какие деньги не приобретешь.

Безусловно другое: при сегодняшнем дефиците развитых ребятишек ни одна гимназия ни за что не откажется от малыша проявляющего способности. Иначе она никогда не обретёт своё лицо… Но где они, подающие надежды?

Мне бы хотелось сменить тревожную тональность этих записок, если бы не понимание, насколько консервативно общественное сознание, насколько оно малоподвижно и невосприимчиво.

Идеи своевременного (раннего) обучения известны давно, но как же трудно находят они дорогу к умам и сердцам людей… Еще нужны столетия? Продолжим выращивать умственных кастратов?

Действительно, если Создатель хочет покарать, он лишает человека разума. Пора, пора своевременно начинать развитие малышей, чтобы не оставить их на обочине жизни. И дело это в любящих руках даст лучшие всходы.

Еще недавно мы были все такие разные индивидуально, и такие схожие, ровненькие, инкубаторские по воспитанию, по образованию. У нас была общая на всех «мама» – старая воспитательная система.

Так было вчера, а сегодня… Раскол общества скор, но тревожит не экономическое неравенство. Для умных оно преодолимо. Опасна грядущая интеллектуальная пропасть: каста «яйцеголовых» по одну сторону, по другую – тьма ущербных, безнадежно оставшихся в двадцатом веке недоумков.

Примерьте шляпу, господа! В одиночку счастлив не будешь… Повышение интеллектуального уровня своего народа – дело такой значимости, Храм такой высоты, в сравнении с которым архитектурные и спортивные затеи последних лет – только что детские шалости. Да будет вам… Это – вечерний звон. Зову вас к Заутрене…!

Идеи своевременного развития способностей детей должны проникнуть в каждую семью. Употребите же своё влияние. На благо…

* * *

И вы, любезные мои читатели, рассчитывающие лишь на свои силы, вы отыщете в библиотеках среди книг Л. и Б. Никитиных странички с теорией развития способностей человека. Чего ради…? Чтобы приступить к важнейшему делу развития малыша осознанно. Это точка отсчета.

И вы узнаете, что умственное развитие ваших детей находится под угрозой НУВЭРСа – необратимого угасания… способностей. Необратимого…! Узнаете и как уберечься от такой напасти…

И среди ваших книг появится педагогическая литература, а не только книжечки по уходу за младенцем.

Это же так важно знать и как его вырастить здоровым, и как образовать его умным.

И читать эту литературу вы станете критически с учетом всех своих невозможностей. Ну, как выбираете платье в магазине: там морщит, здесь тянет, а тут и вовсе строчка подгуляла. И всё это с учетом интересов малыша.

И вы сами отыщете десяток приемов и вариантов, чтобы малыш ваш рос умничкой.

И вы поведете его от простого к сложному, от известного к неизвестному, поощряя любознательность, возбуждая воображение и стремление к самостоятельному мышлению.

Подходит вам такая установка…? Начинайте. Учите малыша и сами учитесь. Иного пути нет.

* * *

И помните о губительном НУВЭРСе… ПОМНИТЕ!!!

12. К портрету Мастера

Несколько штрихов к портрету вперёдсмотрящего, основоположника теории своевременного развития человека в нашей стране, Бориса Павловича Никитина. Благодарная память рисует картины моих, к сожалению, не частых встреч с мэтром.

С первой своей книжкой «Читать раньше, чем говорить» я отправился к Борису Павловичу ранней весной 1994 года. Конечно, не без душевного волнения, но и с надеждой получить одобрение Мастера.

Колеса электрички равномерно отстукивали подмосковные километры. Мелькнули Подлипки, проскочило Болшево. Всполошился, да мне же выходить… Сошел на следующей остановке. Хорошо – рядышком, с километр всего…

Запомнился, укрывшийся в тени соснового бора, зеленый особнячок, и Борис Павлович, приветственно машущий из окна, и ребятня, соскользнувшая по канату из рукотворного гнезда на одном из дерев и живо угомонившая громыхавшего белоснежного «кавказца».

«Тарзаны» быстренько догнали меня и, утопая в ноздреватом, мартовском снегу, обогнули, выскочили на утоптанную дорожку, поскакали к дому.

«Господи, да они же босенькие, – содрогнулся я, мало знакомый с Никитинской системой закаливания. – Совсем без внимания, трехлетки ведь, не больше… А лихоманку какую подхватят?

Воспротивившийся, я шагнул на порог молодецкого, задорного Никитинского дома. – Ну, нельзя же так-то…»

– И можно, и необходимо. Дети чувствуют себя комфортно, – улыбался Борис Павлович, встречая меня в дверях.

Видно, не впервой ему наблюдать растерянные лица очевидцев такого дерзкого пренебрежения медицинскими и педагогическими догмами. Он-то знает, что многие из них ошибочны. И что с ними делать…? Ясно – отринуть, как и в этом случае. Любит малыш бегать по снежку босичком в одних трусишках, да на здоровье…

* * *

А тарзанята тут же, в гимнастическом закутке у входа, повисли на стенке, обозванной шведской, перескочили, закрутились на каком-то резиновом жгуте. Чита, дрита,

Маргарита…

– Ванечка и Анечка, – представил дед резвящихся внучат.

Ошеломленный, я не очень-то и расслышал имена, но переспрашивать не стал, наблюдая выкрутасы малышни…

«Ага, в садик не отправлены, должно карантин, – мое первое предположение. – Понятно, грипп свирепствует, болячка сирых и слабых… А может ребятки и вовсе домашние, без садиков обходятся?».

* * *

Меж тем, разогревшийся от акробатики Ванечка уже ухватился ручонками за пудовую гирю и, к моему ужасу, оторвал ее от пола.

* * *

– Рост деток обычно отмечают на дверном косяке, и на том останавливаются, – засмеялся Никитин. – Прибавил сантиметрик и славно, на радость пап и мам. А у нас свои тесты: на ловкость, на обретенную силу и на интеллект. Дух и тело развиваются в гармонии… Приготовьтесь, они еще и с книжками к нам прибегут, не упустят лишний разок почитать, да еще на публике. Расчет на аплодисменты.

Но «тарзанчиков» тогда опередила пятилетняя Танюшка. Тоже босенькая, пофыркивает, а глазенки сияют… Поскреблась в дедов кабинет, доложилась: «Дедушка, я сорок седьмую фигуру собрала. Ты рад, дедушка?».

– О-о, – уважительно затряс бородой Никитин. – Вот это успех! Молодец, Танюшка…! Наш гость и понятия не имеет об Уникубе, но мы-то с тобой знаем, какая это не простая задача.

– Я пять раз собрала, – подтвердил ребенок. – Дедушка, ты придешь» Я уже и сорок восьмую посмотрела, – кинула она деду приманку.

– Идем, идем, Танюшка, посмотрим… Творческие способности человек развивает только сам, увлекшись какой-либо деятельностью, загоревшись ею. Творческая составляющая интеллекта и делает человека умным…

Ясное дело, говорил он это не столько для внучки, сколько для пока еще загадочного гостя.

* * *

Так началась моя первая поездка в Болшево. За наукой… Потом была переписка, еще и еще встречи…

Удивляла поразительная работоспособность Бориса Павловича. Исследования открытого им явления «НУВЭРСа», создание развивающих игр, чисто литературная работа, обширные связи с издателями, отечественными и зарубежными.

После семидесяти лет – полет с лекциями в страну восходящего солнца, и даже позже, встречи с общественностью в Екатеринбурге, Челябинске, Перми, в Великом Новгороде, ежемесячные встречи в Королеве. А семья…? Дети выросли, но внуков «куча мала» и тоже забота, ни одного упустить нельзя… А еще наскоки официальной медицины и педагогики, и это на всю страну… Бесследно ничего не проходит.

В Японии и Германии оценили и вовсю производят для детей его развивающие игры. Им это надо. В России же важность этих игр никак не усвоят «большие детки».

В Германии возникает общество, ставящее цель – распространение идей Никитинской педагогики, а дома прямой разбой – закрывают Никитинский педагогический центр. Кому-то здание приглянулось.

Воистину, нет пророка в Отечестве своем.

Но, несмотря на незаслуженные обиды, просветитель Никитин до конца дней работает и спешит передать людям новые для большинства знания. Сам идет, и к нему идут… Большая душа, как большой костер, издалека видна.

* * *

Однажды я смалодушничал, посетовал на непонимание и равнодушие власть имущих, на невозможность издаваться в стране трехпроцентников.

– Не опускайте рук. Ищите думающих о будущем, ищите Гражданина, – не согласился Борис Павлович. – Вы еще молоды, вы найдете…

И уже в письме: «Пока дорога к гениальности человека наглухо закрыта науками: педагогикой и психологией, администрацией, ведающей образованием и просвещением народа, огромным количеством книг по воспитанию, которые требуют и дают советы родителям и учителям, как сделать детей одинаковыми посредственностями, исполнителями, беспомощными в решении новых проблем.

Это целый завал, а мы с Вами пробуем сделать проход в этом завале, или, хотя бы, пробить маленькую лазейку в нем».

С этой благой целью, пробить хотя бы лазейку и созрела идея издания совместного сборника «Помни о НУВЭРСе» (теория и практика развития способностей). Название диковинное, большинству читателей незнакомое. Но…! Прочел и остановился, и запомнил на всю жизнь. Глубина и важность материала неоспоримы.

За безвременьем, (тогда Борис Павлович работал над большой книгой «Открытие детства»), подготовку сборника он доверил мне, и к 1997 году сборник к изданию был готов.

Первая, Никитинская часть до сих пор неизданного сборника, написана в сдержанных, академичных тонах, выверена десятилетними исследованиями и наблюдениями автора. Воздействует на логику сознания.

Основное ядро Никитинской педагогики – смещение приоритетов в сторону младенчества, своевременного обучения с использованием всех возможностей эффективного развития ребенка. Не сделать мертвое живым, а не дать необратимо угаснуть живому детскому мозгу.

Вторая часть сборника, восторженно закрученная, написана мною. Ее сфера – воздействие на эмоциональную сущность читателей.

Мы очень надеялись, что познакомившись с книгой, читатель задумается и согласится с предложенными критериями воспитания человека двадцать первого века. К огорчению, в колею развития российской педагогики мы не попали. Не время, говорят, заниматься умниками. А вы как думаете…?

13. Нетрадиционное послесловие

Давненько это было… 1724 год, век восемнадцатый: «Всенижайший раб» Иван Посошков докладывает царю Петру: «То великое и многотрудное есть дело, еже бы народ весь обогатить. … Понеже без насаждения правды и без истребления обидников и воров и разбойников и всяких разных явных и потаенных грабителей никоими мерами народу всесовершенно обогатиться невозможно».

Вот ведь о чем заботился «всенижайший раб» Посошков: «еже бы народ весь обогатить…», вот какие мысли до царя доносил. И понимал, что «без насаждения правды и истребления обидников» ничегошеньки не получится.

Своевременный совет в эпоху разгула «демократии».

* * *

Далеко смотрел «купецкий человек» Иван Посошков. Три года раздумывал над докладом царю, затронул многие стороны быта и безопасности государства и, как бы сегодня мы сказали, призывал к модернизации жизни в Отечестве. Видно, неважнецкой та жизнь была, многовато водилось обидников у народа.

Сторонник решительных и глубоких преобразований Иван Тихонович и не скрывает своих патриотических устремлений: «А егда правда выкоренитца и любовь в мире утвердитца, то Бог призрит на всех нас милостивым своим призрением и прославит нас паче всех иностранных и древле славных государств».

Листаем страницы истории дальше…

Век девятнадцатый. Стали старше на полтораста лет, и что? Может, поумнели? Обидников убавили?

Глянем-ка на период становления капитализма в России глазами тверского губернатора:

«Надо сказать правду, в России в наше время редко можно встретить довольного человека. Кого ни послушаешь, все на что-то жалуются, вопиют, негодуют. Один говорит, что слишком мало свобод дают, другой, что слишком много. Один ропщет на то, что власть бездействует, другой на то, что власть через чур, достаточно действует. Одни находят, что глупость нас одолела, другие – что слишком умными мы стали. Третьи, наконец, участвуют во всех пакостях, и, хохоча, приговаривают: ну где еще такое безобразие видано…? Даже расхитители казенного

имущества и те недовольны, что скоро нечего расхищать будет».

Ну, дела.… Какое сходство с современностью, один в один… Опять в империи порядка нет. Да то ли еще будет! На подходе век двадцатый…

* * *

«Существует предел, за которым деградация становится низвержением во тьму и хаос. Не чувствуется ли именно сейчас в России, что близок этот предел, что нисходить дальше некуда: еще шаг – и Россия – уже не исторический народ, а историческая падаль?».

Так отчаивались патриоты уже в начале двадцатого века. В начале… А дальше еще веселее – революции, братоубийства, террор, войны. Безнадёга…

Летят годы, сменяются поколения, а «общечеловеческие ценности» все прежние: глупость, жадность, корысть, предательство и прочие, прочие…

И снова задаемся вопросом: «отчего приключается напрасная скудость», и куда исчезает богатство в нашем многострадальном государстве.

«Шкурный инстинкт грозит погубить все прочие жизненные инстинкты. Невольно вырывается крик: неужто ничего другого и не будет? Неужто все пропало, все? Ведь было ж когда-то время, когда твердили, что без идеалов шагу ступить нельзя!»

Ну, что поделать, необучаемые мы… Ни на своих, ни на чужих ошибках. И все-то у нас повторяется бестолково: и смутное время, и распад, и драчки за власть, обнищание слабых и торжество хищников. Жизнь по-прежнему требует «насаждения правды и истребления обидников». Страна снова на роковом рубеже: быть или не быть? А если быть, то какими? Как подняться с колен, какие меры предпринять, как «превратить индустриально-сырьевой гигант в страну с умной экономикой, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии. Поднять Россию на новую, более высокую ступень цивилизации?»

Это уже двадцать первый век, раздумья и благие намерения президента Д. А. Медведева. Кто познакомился с его письмом к общественности и Ежегодным посланием парламентариям, тот убедился: задачи поставлены, цели определены: «Вместо прошлой построим настоящую Россию – современную, устремленную в будущее молодую нацию, которая займет достойные позиции в мировом разделении труда».

Да хорошо бы… «То великое и многотрудное есть дело, еже

бы народ весь обогатить…» Дела, видно, поджидают серьезные. Не ясен один пустячок: кто же будет развивать и осваивать нанотехнологии, создавать умную экономику, коль сами и сумели довести страну до последней стадии коллапса?

Разваливали, попустительствовали, с интересом наблюдая, а что из этого получится?

С такими родовыми изъянами как «безынициативность, дефицит новых идей, умственная и душевная лень, взяточничество, воровство, пьянство» модернизацию не проведешь. Нужны новые кадры…

Говорят, что гомо сапиенс был запроектирован как человек разумный, да что-то не сошлось. А может сделать поправочку, прививку от глупости, чтоб стал на порядок умнее? Станет же тогда отличать зло от добра, хорошее от плохого?

«Талантливые люди, стремящиеся к обновлению, способные создавать новое и лучшее, не прилетят к нам с другой планеты… Мы – государство, общество и семья должны научиться находить, растить, воспитывать и беречь таких людей».

И еще тезис из Послания: «Для достижения этих целей надо начинать с самого начала – с воспитания новой личности уже в школе». Толково сказано…

Ясно-понятно, талантливые не слетятся, рублик тощеват. Очевидно и другое, клич тридцатых годов «Кадры решают все» вновь востребован, и без новой «культурной революции» не обойтись. Работа длительная, на перспективу. Но начинать воспитание «новой личности» в школе – значит, как всегда опоздать. Ведь школа – это вторая-третья ступень в развитии ребенка… Начинать-то следует с «детской».

«Прививки» от глупости делают не в школе, а в нежнейшем возрасте, до трех лет. Позже – эффективность падает. Развитие мышления в основном проходит в первые годы жизни человека, в период роста и созревания мозга, т. е. к семи-восьми годам. Мозг необходимо тренировать, упражнять, насыщать информацией.

В эти-то денечки и нужно бояться опоздать с развитием. Иначе… имеем то, что имеем, и никакая реформа школьного образования не поднимет его уровень.

Раннее развитие человека – это золотой ключик педагогики. Либо мы занимаемся с малышом и «гадкий утенок» превращается в дивного лебедя, либо он так и останется бескрылым. А нам нужны умники: много, тысячи толковых управленцев, организаторов производств, впередсмотрящих, Ландау и Келдышей, еще больше думающих исполнителей.

Без них мечты о новой России так и останутся мечтами. Но мечты эти возможно осуществить через раннее развитие.

Возможно. Отказавшись от тормозной, замшелой педагогики, получаем возможность повышения интеллектуального уровня народа.

* * *

Идеи раннего развития человека для России не внове. Тот же экономист и публицист Иван Посошков рекомендовал начинать обучение крестьянских детей с пятилетнего возраста, а участник всех петровских походов историк Василий Татищев уже конкретно принимал пятилеток в свои горнозаводские школы. Да и сам Петр Алексеевич «жертва» раннего развития, в три года был отдан в ученье местному дьячку и вырос дельным человеком.

В наше время вопрос о раннем развитии подняли супруги Никитины из Подмосковья. Им удалось теоретически и на практике показать, что следование установкам традиционно-запаздывающей педагогики серьезно тормозит развитие общества. Никитины обосновали теорию развития способностей человека, открыли основополагающий закон НУВЭРСа, приобрели последователей и, конечно, противников. «Не привитые» номенклатурщики посчитали деятельность Никитиных несвоевременной и не нужной. Житие в Советском Союзе в те годы еще казалось благополучным…

Вчера это было, а сегодня…. Нельзя просто прокукарекать о «новой России», нельзя допустить, чтобы еще десятки лет пролетели вхолостую…

Да не сгинет Россия и без новаторства, но пребывать в стагнации выгодно лишь лабазникам, захватившим богатства и власть в стране.

Повторюсь, построить новую Россию по силам только умникам. Поэтому, подъем интеллектуального уровня народа следует объявить национальной программой, задачей номер один. Государство должно не отмахиваться, а всемерно помогать пропаганде идей раннего развития.

Для этого необходимо:

• Создать организующий центр из сторонников раннего развития, педагогов – новаторов, успешных родителей.

• Способствовать изданию книг по раннему развитию: записок, воспоминаний, сборников, авторы которых уже прошли с детьми и внуками нетрадиционным путем. Живой опыт бесценен, и дело это не приватное.

• Ввести в школьные и вузовские программы (независимо от профиля вуза) часы для ознакомления молодежи с методиками

раннего развития. Люди должны знать, что школьной программой ребенок с успехом может овладеть и в безусом возрасте. Не нужны будут школы при которых впору открывать детские ясли.

• Широко использовать государственные средства информации для популяризации идей раннего развития. Нам есть что рассказать и показать с экранов телевидения: и читающих двухлеток, и двенадцатилетних студентов МГУ и Бауманки.

• Поведать о сложившихся судьбах взращенных талантов, показать, что знания, высокий интеллект являются их конкурентным преимуществом.

Будут и встречи с родителями, обмен опытом, находками.… Да мало ли что еще надумают изобретательные журналисты.

Выполним эту программу – успех придет, исчезнут и патерналистские настроения.

Своевременное развитие новых поколений должно стать нашей национальной идеей. Иначе, так и останемся страной «сбитых летчиков и охромевших лошадей».

Россия вперёд! Как говорил соратник Петра Великого епископ Феофан: «Пусть просвещение волнует век».

Коротко об авторе

Анатолий Шароваров – «и швец, и жнец, и на дуде игрец». По образованию школьный учитель, литератор по призванию, трудяга в море и на суше. И ему суждены благие порывы. Знал, что может оказаться просто незамеченным зашоренными соплеменниками? Знал, и всё-таки написал «Книгу для избранных», книгу – действие, книгу – обращение к землякам. Это один из ответов на вопрос: «А для чего тебе дарована жизнь?».